

Александр Зайцев

Слово и Чистота:

ОТБЛЕСК

Александр Анатольевич Зайцев

Слово и Чистота: Отблеск

Серия «Слово и Чистота», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66724350
Слово и Чистота. Отблеск:

Аннотация

Александр Зайцев – писатель-фантаст из Санкт-Петербурга. Работает в разных жанрах: ЛитРПГ, городское фэнтези, бояр-аниме; пробовал свои силы и в научной фантастике. Книги Александра Зайцева интересны, помимо прочего, тем, что автор с большой любовью и знанием предмета описывает холодное оружие и техники владения им.

Представляем вам роман «Отблеск». Это четвёртая книга популярной серии «Слово и Чистота», написанной на стыке жанров бояр-аниме и попаданчества. Главный персонаж – военный корреспондент с опытом работы в горячих точках и страстью к фехтованию, которую привила ему жена, мастер спорта. Герой погибает в самом начале книги и попадает в тело подростка, обитающего в ином мире. Подросток непрост. Он рейг – воин излома. Иными словами, он способен перемещаться в параллельное пространство, в котором становится для основного мира практически неуязвим. У каждого рейга есть клинок,

непосредственно связанный с личностью владельца и влияющий на него. Излом таит в себе всяческие опасности, он постоянно исторгает неведомых монстров, и долг рейгов защищать свой мир – даже ценой собственной жизни.

Попадание в чужую оболочку делает героя уникальным. У него два клинка вместо одного: первый – от прошлой личности, второй – от новой. Их имена – Слово и Чистота. Один не терпит лжи, другой всегда готов вступить за слабого. Герой быстро осваивается в новом для себя мире и пытается разобраться, из-за чего происходят вторжения монстров.

В четвёртой книге история продолжается. Мир, в котором оказался герой, веками существовал по своим правилам. К чему приведут попытки сломать устоявшиеся традиции, продавить свои правила? Ищите ответ в книге!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	30
Глава 3	45
Глава 4	65
Глава 5	83
Глава 6	102
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Александр Зайцев

Слово и Чистота. Отблеск

Глава 1

Взмах усталой руки недостаточно силен, и сумка, полная учебников, скользя по краю кровати, падает вниз. Книжки, записи, конспекты тут же рассыпаются по всему полу. Пара карандашей вместе с авторучкой будто специально закатываются куда-то за кроватные ножки.

Смотрю на все это, и только тяжелый выдох срывается с губ. Потом уберу. С этой мыслью падаю на кровать, как был в одежде, даже кроссовки не сняв. Переход в Проекцию и обратно ситуацию практически не меняет. Накатившая на меня, словно мутный и тяжелый поток, усталость не физическая, а скорее моральная.

Последние две недели вымотали так, как не выжимали самые сложные командировки в прошлой жизни. При этом если оглянуться назад, то и не вспомнить, чем таким особым был все это время занят. Казалось, после того как верхушка клана Эшин была зачищена, можно расслабиться. Но, как показала практика, большое число разных мелких или обязательных дел в итоге выматывает куда сильнее, нежели «героический подвиг».

Две недели прошло с момента, как пламя поглотило особняк, служивший тайным штабом Эшина. И все это время я постоянно куда-то спешу, чем-то занят, иногда даже пытаюсь разорваться, чтобы оказаться сразу в двух местах. Мне надо снова научиться говорить людям «нет», иначе загоню себя, как неумелый жокей свою лошадь.

После того как ведьма была без каких-либо сомнений убита залпом револьверов инквизитора, я уже мысленно попрощался со всей своей конспирацией. Потому как при возможностях что аббата, что главы третьей ладони поднять документы, кому принадлежит особняк, проследить, кто вместе с Николасом сел в машину, и тем самым вычислить мою гражданскую личность – было делом пары звонков. Но, к моему удивлению, ни один, ни второй, ни светлый, ни темный, будто сговорившись заранее, не только проигнорировали возможность установить мое имя, но и предприняли некоторые меры, которые служили скорее обратной цели.

Как потом пояснил Зан Кхем, если я захочу, то сам ему скажу, а если не говорю, то и другим знать пока не надо. Мотивов же Абея де Диаса мне, конечно, никто не объяснил, и я могу только догадываться. Вполне возможно, что при его способностях и доступных инквизитору ресурсах он уже давно осведомлен о подобных деталях. Кто его знает. Просчитать того, кто прожил столь долго – не уверен, что у меня вообще это когда-нибудь получится.

Как только сражение с верхушкой клана Эшин заверши-

лось, я быстро метнулся к своему тайнику, переоделся в броню и вернулся к особняку, после чего обстоятельно рассказал сенсам все, что со мной произошло.

Больше всего аббата, в отличие от Зан Кхема, взволновало не то, что меня собирались пустить на ингредиенты, а то, что у Эшина были алхимические разработки, влияющие на внутреннего зверя перевертышей. Найдя одну из записей Анабель, инквизитор, как мне показалось, был изрядно удивлен. По его словам, подобные знания должны быть уничтожены. Потому как даже ритуал, который гарантировал избавление от рождения «пустых» детей в роду, это то знание, за обладание которым многие влиятельные роды без малейших сомнений развяжут и мировую войну. А что для этого ритуала нужны человеческие жертвы, на это все закроют глаза. Об изменениях внутреннего зверя и прочем вообще не стоит говорить.

Но больше всего Абеля де Диаса поразили разработки Эшин, касающиеся развития Темного Дара. В бумаги, посвященные этим разработкам, он только мельком взглянул и тут же их закрыл. Даже мне, неискушенному в наблюдениях и интригах, показалось, что инквизитор на миг заколебался, а не оставить ли эти записи себе. Этот момент изрядно напряг главу Третьей ладони, и он тут же согласился на уничтожение всех архивов ведьмы. Я был не против, и красивый особняк, а также все прилегающие к нему постройки вскоре запылали, словно на них вылили цистерну бензина.

Конечно, это произошло только после того, как два сенса, светлый и темный, объединив свои силы и возможности, нашли все книги, дневники и записи. Как уверил нас Абель де Диас, Анабель никому не доверяла и описания всех важных и уникальных ритуалов держала при себе, что облегчило поиски. И как только нужные записи были найдены, случился якобы случайный пожар, в котором трагически погибла очень уважаемая семья влиятельных бизнесменов.

О том, кто меня похитил на самом деле, кем были Николас, его отец и Анабель, решили не докладывать представителям герцога и тем более другим ветвям следствия. Для всех, кроме нас троих, верхушка клана Эшин была уничтожена во время совместной операции с привлечением военных и спецназа, которая завершилась совсем недавно. Выслушав доводы Зан Кхема и понимая, что если по этому вопросу начнется реальное следствие, то прощай мое инкогнито, я согласился на подобный вариант. И то, что ведьма на какое-то время приняла облик Дианы Хорн и действовала от ее имени, организовав к тому же теракт против РИЗВа, также осталось только между нами. Все и так считали, что Эшин ликвидирован, а мое похищение могло поднять волну сомнений в том, что это уничтожение окончательное, а не еще одна уловка хитрого клана.

После пожара мы убедились, что никаких следов, указывающих на то, чем в реальности занимались хозяева особняка, не осталось. Затем доставили Видящую, которая все

это время провела в бессознательном состоянии, в больницу. После чего Абель де Диас с нами попрощался, сел в спортивное авто и куда-то укатил. С тех пор я инквизитора больше пока не видел, хотя, по данным Зан Кхема, Темный адепт не покидал Новильтер.

Казалось, вот теперь точно все, закончилось расследование, никуда спешить и дергаться не надо. А если постараться забыть о надвигающемся конце света, то можно даже расслабиться и пожить в свое удовольствие. Как бы не так, за эти две недели я вымотался даже больше, чем во время следствия.

Виной тому во многом странный формат обучения в университете в первые недели для начального курса. У нас пока не было четкого распределения не только по учебным группам, но даже по факультетам. Учебный план каждого первокурсника был индивидуален. По этой причине приходилось постоянно бегать между аудиториями, лекционными залами и лабораториями, присоединяясь к прослушиванию лекций других курсов. К тому же в конце каждого учебного дня меня, как, впрочем, и других студентов, заваливали тестами. Причем эти тестирования, казалось, проводились без оглядки на факультет и выбранную специализацию того или иного абитуриента. По крайней мере мне доставались вопросы как по физике, химии и математике, так и по литературе, истории, географии и прочим гуманитарным дисциплинам. Если бы не память Изао, то последние я бы точно провалил.

Да и по техническим дисциплинам, если честно, не все было в порядке. Или точнее, тот, кто составлял проверочные тесты, на которые мне приходилось отвечать в конце каждого учебного дня, кажется, напрочь забыл, чему учат в школе, а чему на последних курсах университета. Некоторые тестовые задания поражали своей сложностью и явно были взяты из учебных материалов последних курсов. Тем более память Изао подсказывала, что в местных школах не изучают топологию пространств, квантовую физику и подобное. Не изучают, а задания по этим предметам в тестах были!

Первые два дня я старался решить все задания, часами просиживая в университетской библиотеке или пытаюсь обновить свои знания из прошлой жизни. Но, если честно, я и тогда не сильно интересовался высшими разделами математики и физики. Так что в памяти не многое осталось. На третий день плюнул на все это и отвечал в тестах только на то, что знаю, без попыток закрыть все вопросы.

Да, подобное расписание изрядно действовало на нервы, выводило из себя и даже выматывало. Тем не менее один универ меня бы не довел до такого состояния. К тому же с физической усталостью мне во многом помог справиться переход в Излом и обратно. Хотя, когда я пересекался на какой-либо лекции с другими первокурсниками, то отмечал, что многие на грани: круги под глазами, дерганые движения, явный недосып и нервное переутомление. А ведь у меня помимо универа были и другие, во многом куда более важные

дела.

Чтобы не вызывать ненужных вопросов, я по-прежнему участвовал в следствии по Эшину, помогая иногда зачищать или разыскивать остатки преступного синдиката. Но именно что иногда. За две недели полевой работой мне пришлось заниматься всего четыре раза, из которых два были пустышками, а в остальных случаях люди герцога справились и без моей помощи. То есть я больше мозолил глаза и старался поменьше контактировать с Нейном. Теперь, когда у меня был секрет, который следователю знать не желательно, я предпочитал находиться от него подальше. С гениальными в своей области людьми никогда не знаешь, по какой мелочи они докопаются до правды.

Тем более, мое похищение... Люди герцога поверили словам Зан Кхема о том, что его организовала небольшая автономная группа Эшина, которых еще немало раскидано по земному шару. Легенда, представленная кураторам главой Третьей ладони, во многом была шита белыми нитками. Но из-за авторитета, которым пользуются в этом мире сенсы подобного ранга, а тем более служители Воздаяния, Созидающему поверили, так сказать, на слово. В общем, ко мне с вопросами никто не приставал по этому поводу, что меня безмерно радовало.

Учеба, пусть фиктивное, но все же участие в финальной части расследования – этим все не ограничивалось. Не стоит забывать, что я официально вступил в РИЗВ и произнес

клятву перед многотысячной толпой. Теперь приходилось отдуваться за этот поступок. Впрочем, разве у меня был выбор? Если я хочу хоть как-то противостоять тому, что грядет, это было необходимое действие. Как мог помогал Галею и Майе не только в организационных вопросах, но и стараясь не дать Криксу набрать авторитет и перехватить влияние. Провел три больших общих тренировки за это время, на которых присутствовали и рейги из других городов. Отдельно занимался фехтованием с Криксом и падаванами.

Мой день начинался звонком будильника в половине седьмого утра и завершался зачастую уже после трех часов ночи. В теории человек способен привыкнуть ко всему, но подобный ритм жизни, кажется, превышает мои возможности.

Смотрю на вывалившиеся из учебной сумки тетради и понимаю, что с подобным графиком надо завязывать. На часах шесть вечера, университетские дела на сегодня почти закончены. Почти, потому как завтра сдавать небольшое эссе по политологии, а я за него даже не принимался.

Закрыв глаза, откидываюсь на подушку. По идее этот вечер впервые за две недели у меня должен быть свободен. Зан Кхем с Нейном еще вчера вместе с Тунком улетели далеко на восток проверять какую-то зацепку, которая должна была их вывести на законспирированную боевую группу Эшина. Майя взяла отгул от дел РИЗВа. Она, как и я, зашивалась в учебе, к тому же ей было куда сложнее, чем мне, так

как у нее опыта, полученного в прошлой жизни, не было. Галей и Крикс собирались заняться негласным контролем за ремонтными работами в здании РИЗВа. Кто-то скажет – паранойя, но я их прекрасно понимаю. Тренировок с падаванами на сегодня тоже не назначено. Заданий, которые я им выдал, хватит еще как минимум на четыре дня самостоятельных занятий. Конечно, оставались еще Тора и Каэль, эти две неугомонные сестры просили сегодня с ними встретиться и «поболтать». Но я уже их немного знаю, и велика вероятность того, что они просто хотят посплетничать и вытащить из меня какую-нибудь информацию. Тем более я им ничего не обещал, отделавшись общей фразой «может быть».

На первый взгляд, сегодня вечером я наконец-то нормально отдохну. Правда, радоваться пока еще рано. Сперва следует проверить спрятанный в прибрежной пещерке телефон и удостовериться, что в нем нет срочных сообщений. А то уже бывало так, что вроде свободен, но прочтя СМС, вынужден был срываться и куда-то бежать, возвращаясь к себе в комнату только под утро. Надеюсь, сегодня все же не тот случай. Усталость, особенно моральная, очень коварная штука, не только чаще ошибаешься, но, главное, не замечаешь этих ошибок, пока не станет слишком поздно их исправлять.

Не открывая глаза, повалялся почти полчаса на кровати, ничего не делая, позволяя мыслям просто течь в голове, ни на чем специально не задерживаясь. Затем на десяток секунд перешел в Излом и вышел обратно. Это простое дей-

ствие немного помогло. Немного, потому как за последние дни прибегал к подобному приему слишком часто. Тем не менее тупая апатия и абсолютное нежелание что-то делать ослабли. Ослабли совсем чуть-чуть, но достаточно, чтобы я поднялся с кровати и собрал разбросанные по полу вещи обратно в учебную сумку.

Последним в отдел для бумаг отправилось расписание занятий. От него по-прежнему было мало толку. Потому как дни, в которые первокурсники занимались согласно этой бумажке, были скорее исключением. В основном вечером или рано утром из деканата приходило СМС и сообщалось об изменениях в лекциях и занятиях. Бардак, который не позволял нормально подготовиться заранее к тому, чем ты будешь занят на следующий день. Правда, я заметил, что подобная суэта творится только у первого курса и исключительно на технических факультетах. Старшекурсники и гуманитарии занимались в обычном режиме, согласно заранее составленному на все полугодие расписанию лекций.

Бросив сумку на стул, подошел к окну. С комнатой мне все же реально повезло. Мало того, что она была на одного, так и сразу за окном начинался небольшой овраг, заросший густым, в рост человека, кустарником. Это позволяло, перейдя в проекцию, незаметно покинуть комнату, даже если поблизости находился бы любопытный или случайно оказавшийся рейг.

По моим наблюдениям, на университетском острове куда

больше скрывающих свои реальные личности Рыцарей Излома, чем мне казалось ранее. Не один раз я замечал скользящие в Изломе тени. Помимо меня, Майи и Унгора, еще как минимум трое пока неизвестных мне рейгов также учились в центральном университете Вилфлееса. А так как я по-прежнему не хотел раскрывать свою гражданскую личность, то приходилось соблюдать определенные правила конспирации. На случай, если кто-то заметит частые посещения острова Маэстро, у меня было заранее заготовленное объяснение: навещал Майю. Поэтому главным для меня было не стать замеченным во время выхода и входа в жилой корпус. И этот поросший кустарником овраг как нельзя лучше помогал мне.

Если бы не мое обещание Зан Кхему каждый день проверять сообщения в специально для этой цели купленном и спрятанном на побережье телефоне, то скорее всего я бы сегодня остался лежать на кровати, наконец-то позволив себе нормально выспаться впервые за пару недель. Но раз что-то обещаешь, то изволь выполнять. К тому же номер оставленного в неприметной пещерке мобильного был также известен членам РИЗВа и падаванам. Так что, если случалось что-то, требующее моего внимания, они мне сообщали через него.

Подобное средство связи меня не очень устраивало. Все чаще я задумывался о покупке ноутбука и создании анонимной электронной почты. Но чертова паранойя не давала мне

от мыслей в этом направлении перейти к действию, потому как я не знал, возможна ли в этом мире реальная сетевая анонимность, или это миф. Все же в этом мире технологии хотя и развиваются в похожем направлении, но не всегда полностью идентичны известным мне, да и сам аналог интернета тут более сегментирован, нежели на моей Земле. Тем не менее в который раз пообещал себе уточнить этот вопрос. Все же каждый день бегать на другой берег залива только для того, чтобы прочитать сообщения, не то, чем хочешь заниматься постоянно. К тому же оперативность доставки важных и срочных посланий в таком формате, мягко говоря, не самая лучшая. Но пока ничего столь же безопасного мне в голову не приходило.

Стоя у окна, я потянулся к Искре. Два десятка глубоких вдохов – некое подобие быстрой медитации, которой меня научил глава Третьей ладони. Затем расфокусирую внимание, стараясь охватить даже то, что за моей спиной. Так как до полноценного сенса мне очень далеко, то единственное, чего я добиваюсь этим упражнением, убеждаюсь в том, что ничье близкое внимание не направлено в сторону моей комнаты. Тут же отпускаю Искру и перехожу в Излом.

Совсем незаметное сопротивление стекла, и я уже снаружи. Рывок вниз, и моя и так едва заметная тень скрывается в густом кустарнике.

Следующим опасным участком было побережье острова и водная гладь пролива. Опасным в том плане, что меня мо-

гут легко заметить на этом открытом пространстве. Но это в теории, на практике же мне практически ничего не грозило. Потому как, чтобы заметить мою проекцию здесь, другой рейг сам должен находиться в Изломе. Из материального мира же мою бледную и так едва заметную тень не разглядеть, так как эти места находились вдалеке от людских глаз и привычных маршрутов студентов.

Тем не менее, скорее по привычке, прежде чем покинуть заросли кустарника, внимательно огляделся. И только не обнаружив других Рыцарей Излома, на полной скорости, используя Скольжение, рванул через узкий пролив, отделяющий университетский остров от материка. Дальнейший путь также не занял много времени. Из-за того, что побережье в этом месте обрывисто и каменисто, здесь почти никогда не бывает людей. Разве что редкие туристы иногда собираются на особенно отвесных участках, чтобы полюбоваться заливом.

В этих невысоких прибрежных скалах огромное количество небольших пещер. В основном они облюбованы различными пернатыми созданиями, устраивающими в этих пещерках свои кладки. Несколько таких гротов я и использовал для своих тайников.

Знакомая совсем небольшая пещера, до нее я добиралюсь в один прыжок. Прячусь в тени и после того, как внимательно оглядываюсь, отмечая, что все оставленные мной метки не повреждены, а значит за время моего отсутствия здесь нико-

го не было, покидаю Излом. Под небольшим плоским камнем разобранный мобильник без аккумулятора. Собираю его и подключаю к питанию. Прежде чем включить телефон, испытал мимолетную надежду, что сегодня никому срочно вдруг не потребовалось мое присутствие.

Всего четыре непрочитанных сообщения – это на удивление мало. Обычно их куда больше. Чаще всего это просто небольшие отчеты от Галея или Майи по делам РИЗВа, новости от Зан Кхема и сообщения от падаванов «все нормально». Впрочем, так как Созидающий улетел на восточное побережье, то от него новостей в ближайшее время ожидать не стоило.

Первые три сообщения подарили надежду, что сегодня я наконец-то смогу нормально выспаться. Отчет от учеников о самостоятельной тренировке, Галей сообщал о почти завершившейся перестройке здания РИЗВа, а также Майя написала, что в ближайшие пару дней не появится, так как сильно занята учебой. Оу... Как я ее понимаю.

Девчонка – кремень, дел у нее помимо университета даже больше, чем у меня, но свою усталость и измотанность она никогда не показывала другим Рыцарям. Если бы я иногда не видел ее в универе, бледную, с мешками под глазами, едва поднимающую ноги, чтобы не шаркать, то никогда бы и не подумал, что она на грани. Пару раз собирался к ней подойти, поздороваться, как-то поднять ей настроение. Но как только девушка замечала меня, то сразу меняла направление

движения. Возможно, из-за предсказания или по какой-то иной причине я в образе Изао вызываю у нее отторжение? На самом деле это даже немного обидно, что я ей сделал-то такого?

Четвертое сообщение пришло не с мобильного, а через анонимный онлайн-сервис. Этой совсем недавно введенной в обиход технологической новинкой почти никто не пользовался. Первый подобный сервис в Новильтере появился всего десять дней назад, и многие банально не знали о его существовании. Многие, но не Тора и Каэль, две шепутные сестрички мгновенно оценили пользу данного сервиса, когда дело касается сохранения инкогнито.

Эта пара уже неделю мучит меня ежедневными просьбами встретиться и поговорить. Причем поговорить наедине. Даже жалею, что после одной из тренировок дал им этот номер. Беда в том, что сестры невероятно любопытны, а также обожают сплетни и любят покопаться в чужом белье. Не стань они рейгами, из них получился бы отличный журналистский дуэт. Впрочем, мне кажется, что они собираются или уже поступили на журфак, но это у меня на уровне догадок.

Не знаю, почему им нужен именно я. Все же я не открытый рейг, и брать у меня интервью – пустое занятие, все равно ничего о себе не расскажу. Тем не менее они почему-то настойчиво добиваются встречи именно со мной. По окончании последней общей тренировки я пообещал, что после следующего занятия выделю им час свободного вре-

мени. После того обещания они вроде как успокоились и уже два дня не донимали меня сообщениями. И вот опять.

Открываю СМС: «Срочно. Важно. Сегодня, 18-15 на пересечении Четырнадцатой и Осеннего. Т. и К.»

Т. и К. – это пометка сестер, тут я угадал. Но вот стиль сообщения совсем не похож на то, как обычно пишут девушки. Ранее они не прибегали к таким приемам. Может, реально что-то срочное и важное? Но что может быть у двух молодых девушек, вчерашних школьниц? Что они могут знать такого, чего не знаю я или тот же Галей, к примеру? Узнали о скрытой и недобитой группе Эшина в городе? Но у них есть телефон прямой связи с Зан Кхемом. Сестры, несмотря на то, что кажутся ветреными и несерьезными, на самом деле многим дадут фору, когда дело касается разумности поступков. И если бы речь шла об остатках Эшина, то они не мне бы сообщения слали, а сразу вышли на Созидающего и его команду.

Если только...

Черт. Так и есть, Зан Кхем, а также Нейн и Тунк недоступны для связи. Вся эта троица же улетела из города в какую-то глушь на востоке континента. Бросаю взгляд на часы, до назначенного сестрами времени еще больше часа. На сообщение с просьбой уточнить в чем срочность, которое я послал на известный мне номер для связи с сестрами, они не ответили. Скорее всего у них, как и у меня, связной мобильник где-то спрятан, и проверяют они его раз или два в сутки.

А обратная связь через онлайн-сервис невозможна, так как сообщения, приходящие оттуда, анонимны.

Видимо, все же придется идти на встречу с сестрами, а значит мой предполагаемый вечер отдыха накрылся медным тазом. Пока разбирал и перепрятывал мобильник, поймал себя на том, что злюсь. Искренне так злюсь. Если этот вызов окажется просто выходкой сестер, чтобы «поболтать», то я им устрою!

Времени у меня было достаточно, чтобы подготовиться. Возможно, я дую на воду, постоянно ожидая какого-то подвоха. Но после того как меня похитил Николас, тот, на кого я вообще не мог подумать, моя паранойя изрядно обострилась. Поэтому, отключив мобильник, разобрал его, а аккумулятор забрал с собой. Затем обновил следящие метки, после чего отправился к своему основному тайнику, находящемуся в относительном отдалении от университета, где облачился в Первого Ангела.

Какой уже раз на мои плечи опускается матовая броня, а все равно никак не привыкну к тому ощущению, которое дарует доспех. Сразу чувствуешь себя сильнее, быстрее, увереннее, даже мозги, кажется, ускоряются. Иногда я опасюсь, что Метатрон станет для меня чем-то вроде наркотика, как кольцо Всевластия для Горлума. Но даже если и существует такая вероятность, отказаться от подарка Престолов не в моих силах. Если я хочу предотвратить приближающийся Конец, то мне нужна эта броня. Нужна и точка.

Как бы хорошо я не относился к сестрам, но все равно пока неторопливо двигался к назначенной ими точки встречи, думал о том, где тут может быть подвох. Так как реальных зацепок и предпосылок у меня не было, то очень скоро мои размышления начали плодить совсем уже химерические теории заговоров с участием разведок других стран или неизвестных даже инквизиции древних ветвей темного дара. Пришлось урезонить свою излишне разыгравшуюся фантазию и подумать о другом. Например, что мне предпринять и как себя вести, чтобы даже в случае ловушки не попасться в чужие сети. Ответ на подобный запрос был достаточно прост: не выходить из Излома и не поворачиваться спиной к сестрам. При соблюдении всего двух этих условий как-то пленить меня практически невозможно. Правда, и садясь в машину Николаса, я тоже думал, что держу ситуацию под контролем...

За три квартала до указанной точки встречи я сбросил скорость и стал двигаться с осторожностью, стараясь держаться в тени. Прежде чем выйти к указанному времени на пересечение Четырнадцатой улицы и Осеннего бульвара, успел сделать два сужающихся круга. Никаких признаков слежения или чего-то похожего при этом не заметил. Так что, когда часы показывали восемнадцать часов десять минут, появился на указанном перекрестке. Первым делом окинул взглядом близлежащие дома. Есть у сестер манера, они любят, находясь в Изломе, забраться повыше и болтать нога-

ми с самой высокой крыши в округе. Но сегодня они, видимо, решили изменить своей привычке, крыши были пусты. Еще раз огляделся, но опять не заметил ни одного рейга поблизости. Во многих конторах закончилось рабочее время, и тротуары, а также открытые кафешки были забиты народом, но ни Торы ни Каэль не видно. Нет, я, конечно, пришел немного раньше, и возможно надо просто немного подождать?

Едва эта мысль мелькнула, как мое внимание привлекло движение в паре десятков метров от меня. Перевел взгляд и... мне захотелось протереть глаза. Совсем рядом со мной, буквально через улицу, стояла проекция Торы в полном рыцарском облачении. Но я буквально секунду назад смотрел в ту сторону и не увидел ее. А точнее, не обратил на нее внимания. Девушка поступила просто иезуитски хитро, она пристроилась в конец очереди в одной из кафешек. То есть я ее увидел, но мой взгляд не задержался на ней, несмотря на столь вопиющий факт, что в обычной очереди за кофе стоит рыцарь в полном облачении. Слишком бытовая и обыденная сцена, и мое зрение проигнорировало выбивающуюся из привычного деталь. Нет, я, конечно, слышал о подобных трюках в прошлой жизни, но исполняли их обычно специально подготовленные профессионалы, которые собаку съели на слежке. Откуда такие навыки у молодой девушки? Или мне просто показалось, и она в этой очереди оказалась случайно?

Заметив, что привлекла мое внимание, Тора приложила палец к губам и, махнув рукой, направилась в сторону открытого магазина сладостей. Что-то не похоже на «просто поговорить». Когда они хотят поболтать, то накидываются на тебя с сотней вопросов, а не просят тихо следовать за ними. Кажется, мои надежды на спокойный вечер окончательно рухнули. Тяжело вздохнув, я убрал ладони с эфесов, это было сейчас излишним проявлением недоверия, и последовал за Торой. Девушка пересекла торговый зал и зашла в подсобное помещение, где не остановилась, а, положив ладонь на дальнюю стену, начала погружаться в нее. Не в первый раз смотрю, как другие рейги проходят через препятствия, и искренне радуюсь тому, что у меня это получается в разы легче. Рывком сократив дистанцию, я прошел через стену быстрее девушки. За стеной оказалось пустое от людей техническое помещение, погруженное в полутьму. А точнее его освещала одна тускляя лампочка в дальнем углу.

– К чему эти игры? – в лоб спрашиваю Тору в тот момент, когда она полностью проходит стену.

– Боюсь, слова могут только запутать. – Не растерялась девушка под моим напором и плавно скользнула мимо.

Скользнула, чтобы тут же положить руку на другую стену и начать просачиваться сквозь нее. На миг мелькнуло желание схватить ее за плечо и потребовать объяснений здесь и сейчас. Но все же решил, что подобное будет лишним. Хотят сестры поиграть в таинственность – подыграю им. Мне не

сложно. Зато если их «вызов» окажется пустышкой, вот тогда и устрою им разнос по полной. За стеной сырой подвал, который Тора пересекает по-прежнему молча. Новая стена. Девушка явно двигается так, чтобы нас никто не мог обнаружить: ни техника, ни другие рейги. Представил в уме карту города, но как не крутил ее, так и не понял, куда конкретно мы идем.

– Так и будем играть в молчанку? – Десять минут тишины с одной из близняшек – это близко к тому, будто ты бросил камень, а он взял и полетел в небо, вот я и не выдерживаю.

– Я бы рада рассказать, но мы с Каэль решили, что вы нам не поверите, и лучше один раз показать.

– Так уж и не поверю... – интонацией даю понять, что они зря во мне сомневаются.

– Мы решили, – упрямо помотала головой Тора. – Что это важно. Ну... – Ее рука легла на стену. – Или нам кажется, что мы нашли что-то важное. – Просочившись сквозь препятствие, она продолжает: – Конечно, может, это совсем не то, что мы подумали, или мы влезли в какую-то хитрую операцию. – Она мотнула головой так, что перья на ее шлеме описали красочную дугу. – В общем, мы тебе покажем, а дальше уже ты решаешь.

– Именно я? Не Майя, не Галей и не Крикс? – уточняю, так как эта деталь мне кажется важной.

– Ага, – вот так просто и в нехарактерной для себя немногословной манере ответила Тора и ускорила. – Почти при-

шли.

Еще один переход сквозь бетонные плиты, и Тора повела нас вверх по пустой пожарной лестнице. Достаточно высоко, я насчитал четырнадцать этажей. Значит мы в одном из спальных районов, в центре таких высоток с отдельными пожарными лестницами нет. И это совпадает с нарисованным у меня в голове маршрутом. А это хорошо и показывает, что я не заблудился. Впрочем, мое рисование карты в голове было лишним. Как только мы оказались на чердаке, Тора тут же подвела меня к узкому окошку и выглянула наружу. Отсюда открывался неплохой вид почти на целый городской квартал.

– И? – подал голос я, так как Тора, замерев около окошка, явно не собиралась никуда больше идти.

– Мы... – девушка бросила взгляд на мои часы. – Мы немного рано, надо подождать.

– Может, все же расскажешь, чего мы ждем? И где Каэль?

– Несколько дней назад мы с сестрой стали случайными свидетелями небольшой странности или, как нам вначале показалось, совпадения. Но потом это совпадение повторилось, и мы немного растерялись. – Даже забрало ее шлема не скрыло тяжелый вздох после этих слов. Она явно нервничала, и даже состояние проекции не полностью успокаивало ее нервы.

– Растерялись, и?... – заполняю возникшую заминку.

– Если мы правы, то сегодня все повторится.

– Хватит играть в недосказанность, – позволяю накопив-

шемуся раздражению проявиться в моем голосе. – Рассказывай все с начала и по порядку.

– Я... – Девушка явно не ожидала подобного и даже немного отшатнулась от меня. – Нет, я обещала сестре, что сперва вы сами все увидите.

– Вы специально хотите меня из себя вывести? – Уловив небольшую долю сомнения в ее голосе, решаю добавить. На миг мне показалось, что она вот-вот сдастся и все расскажет, но тут ее правая рука дрогнула и ладонь легла на эфес меча. Как мне показалось, Тора будто прислушивалась к чему-то, после чего вскочила на ноги.

– Черт! – выкрикнула она в сердцах. – Мы ошиблись. – Затем встала, выпрямилась и, вскинув гордо голову, произнесла: – Мы облажались, вызов был ложным. Извините. – Тора явно была готова к тому, что я начну на нее сейчас орать.

Глубоко вздохнув, не позволил себе сорваться. Возможно, и правда они хотели показать мне нечто важное по их мнению, но что-то пошло не так. Не стоит кричать на людей только потому, что они проявили инициативу.

– Вы хотели показать мне что-то реально важное? – вместо того чтобы повысить голос, уточняю как можно спокойнее.

– Нам так показалось... – она опустила глаза в пол, явно смущенная неудачей.

– Где сестра-то?

– Наблюдает, – а затем, после небольшой паузы, продол-

жила: – За объектом. И нет, мы не играем в шпионов! – Собрался продолжить расспросы, как краем глаза заметил мелькнувшую на периферии зрения тень. Жестом приказываю Торе сесть, а сам буквально сливаюсь со стеной.

Вот кого я совершенно не ожидал увидеть здесь, да и вообще с кем не думал случайно пересечься на улицах города. Один из немногих рейгов Вилфлееса, с которым я не только не знаком лично, но и видел лишь раз, во время отражения столичного Прорыва. Узнанная мной Проекция, держась в тени, скользнула вдоль зданий и скрылась за дверью районной библиотеки. Замечаю, как напряглась Тора, так и не убравшая ладонь со своего меча. Рейг, знакомый мне только по изображениям в каталоге РИЗВа и мимолетному взгляду во время сражения, не долго задержался в библиотеке. Не прошло и минуты, как он покинул здание. И если бы не занятая нами высокая позиция, то мы бы никогда не заметили этого отхода. Сестры явно рассчитали место для наблюдения, специально учитывая этот вариант отхода через узкий переулок. Поняв, что рейг не будет возвращаться, я повернулся к Торе.

– Один вопрос...

– Какой? – тихо пискнула в ответ девушка, видимо, заметив, как изменилось выражение моего лица.

– Кто объект наблюдения Каэль?

– Ну...

– Кто?! – рявкнул я.

– Галей... – прошептала девушка.

«Вот дерьмо!» – В принципе эта мысль полностью описывала сложившуюся ситуацию, потому как узнанной мной тенью был никто иной как Мерск, глава «Масок Новильтера», независимой и радикально настроенной группы столичных рейгов.

Глава 2

Присев на какой-то ящик, я потер пальцами переносицу в попытках успокоить начавшийся бег мыслей, которые принялись скакать, аки кролики по сараю, набитому морковкой.

Главное сейчас не сорваться с места и не начать что-то делать, не подумав предварительно и не прояснив ситуацию так, как это возможно. Поднимаю взгляд на Тору, ее поза внешне расслаблена. Но то, как она качается с пятки на носок и обратно, говорит совершенно о другом ее внутреннем состоянии.

– Давай обойдемся без давления с моей стороны. Я не буду кричать, ругаться и прочее, а ты мне просто расскажешь все по порядку? Если для этого надо подождать Каэль, то я подожду. – Может, если придется ждать, это и к лучшему, так как мои мысли хотя бы немного успокоятся.

Девушка склонила голову в задумчивости, простояла так десяток секунд, затем огляделась и присела рядом со мной. Это хороший признак, так что я ее не торопил. Прошла почти минута, как она все же начала рассказ.

– Дней восемь или девять назад мы...

– Стоп, – тихо, но настойчиво прерываю ее. – Можно точнее? Так восемь или девять дней назад?

– Девять, – ненадолго задумавшись, отвечает Тора.

– Спасибо, продолжай.

– Девять дней назад... Вечером, – словно вспоминая детали, уточняет девушка в красной бригантине, нервно постукивая пальцем по наколеннику. – Я и сестра «прогуливались» в Изломе.

– Прогуливались?

– Ну... Мы иногда бегаем в проекции по городу, тренируемся. А если встретим кого-нибудь из Рыцарей, то и поболтать можно!

– Я понял. – Да, этой парочке только дай посплетничать.

– В общем... Заметили знакомую тень в отдалении. Решили нагнать и застать врасплох.

– Зачем? Врасплох?

– Галей нас избегает последнее время, говорит, мы ему надоели своей болтовней. А у нас к нему были вопросы.

– Какие вопросы?

– Кто точно станет главой РИЗВ? Как прошли последние переговоры с представителями Замка? А правда ли, что Крикс собирается жить в нашем новом офисе? Верно ли то, что он и Майя встречаются? Правда ли, что после воскресной тренировки Рыцари восточных пригородов подрались с...

– Я понял, не продолжай. – Судя по тому, как она говорила, без пауз и ни на секунду не задумываясь, этот список вопросов был практически бесконечен. – Итак. Девять дней назад вечером вы бежали в Изломе и заметили Галея.

– Да.

– Галей также был в Изломе?

– Ага! И заметили мы его случайно. Обычно он, как и большинство из нас, бежит, прыгая по крышам. Так же быстрее! – Тора ненадолго замялась, но продолжила до того, как мне пришлось ее поторопить. – Он двигался быстро, но старался держаться теневой стороны улицы. По правде, мы заметили его случайно. На перекрестке произошла авария, мы посмотрели в сторону столкнувшихся машин и увидели Галея. Нам обоим показалось хорошей идеей его догнать и все же вытрясти хотя бы парочку ответов на наши вопросы.

Что меня поражает в сестрах, так это их непосредственность, граничащая с откровенным хамством. Но при этом что одна, что вторая все же как-то умудряются не переступить границу, чудом балансируя между «ай, какие миленькие» и «вот же наглые твари!»

– Догнали? – уточняю я, так как пауза, взятая Торой, немного затянулась.

– Нет, – девушка так резко качнула головой, что перья ее шлема даже коснулись наплечника. – Потеряли. Ну и мы немного поругались... Каэль показалось, что Галей скрылся от нас из-за меня. Она предлагала срезать, я отказалась... Не важно. – И вновь перья шлема описывают резкую дугу. – Когда мы спорили, то забрались на эту крышу, – девушка указывает пальцем вверх. – Через примерно полминуты нашей ругани Каэль вновь заметила Галея, выходящего из этой библиотеки.

– И вы опять за ним побежали?

– Нет... Мы... Немного увлеклись, ругаясь друг с дружкой, нам стало не до него.

– Он вас заметил?

– Нет, мы же не кричали... Так... Скорее шипели раздраженно друг на друга. К тому же так получилось, что мы находились за выступом, и снизу нас заметить было сложно. К тому же он, видимо, и не думал, что за ним кто-то наблюдает. Хотя, как нам показалось, он не хотел быть замеченным.

– Почему вам это показалось?

– Озирался постоянно, как в плохих шпионских фильмах. Держался в тени. То резко ускорялся, то почти останавливался и оглядывался.

– Оглядывался и не заметил вас? – Меня это удивило, так как сестер не назовешь незаметными, особенно Тору в ее красной бригантине и с яркими перьями на шлеме.

– Ага, он почти не смотрел вверх, – кивнула девушка, – а мы бежали по крышам за ним.

– Ясно... – протянул я, стараясь, чтобы сомнения не сильно проявились в моем голосе. – Что было дальше?

– Когда мы с сестрой уже наругались и даже помирились, Галея, разумеется, и след простыл. Мы уже собирались двигаться отсюда, как заметили Мерска. А он, надо сказать, нас очень интересует... – сказала и тут же замахала руками девушка. – Нет, не как мужчина!.. «Маски Новильтера». – Мне кажется, она в этот момент покраснела под шлемом. – По-

ка мы решали, как к нему подступиться и какие вопросы задать... Чтобы не спугнуть сразу. В общем, он также скрылся в этой же библиотеке. – Она показала пальцем на здание, будто мне надо было дополнительное указание, или в этом квартале каждая вторая постройка оборудована читальным залом. – Пробыл там минуту, не больше, а затем, что нас удивило, ушел не тем путем, которым пришел, а через вон тот узкий проулок. – Новое указание ладонью. – Потом он, видимо, резко ускорился, и мы его потеряли.

– погоди, – прерываю ее. – Получается, сперва в библиотеку зашел Галей, потом он вышел, а через несколько минут в то же здание наведася глава «Масок»?

– Именно! – почти выкрикнула Тора.

– То есть Галей и Мерск не общались, так как были в здании в разное время. Я верно понял?

– Да, – кивнула девушка в ответ и тут же затараторила: – Но! Нам это «совпадение» показалось очень странным! А Нейн, главный следователь по делу Эшина, всегда говорит: «нет ничего более любопытного, чем совпадения!»

Точно. После операции по разгрому лагерей Эшина, в которой сестры принимали участие, они остались в группе поддержки следствия со стороны рейгов города. Я, кстати, замечал, что девушки часто ошиваются около следователя Третьей ладони. Но больше радовался этому факту, так как у Нейна было меньше поводов обращать внимание на меня. Видимо, талантливый сыщик заразил «детективным зудом»

эту и так неугомонную парочку.

– Дальше, – киваю Торе.

– Ну... Мы. Я и Каэль. Решили узнать, было ли это совпадением или нет.

– Каким образом? Следили за Галеем?

– Да. – Ее ответ был тверд, в нем не было ни тени сомнения в правильности своих действий. – И мы оказались правы!!! Через четыре дня похожая ситуация повторилась. И должна была повториться сегодня!

– В посещениях Галеем этой библиотеки есть какая-то закономерность?

– Ага! – Все же пока из Торы актриса получается не очень, скрыть гордость в ответе у нее не вышло. – Он бежит сюда после каждого большого совещания между ним, Криксом, Майей и куратором от Дома на Холме. Не сразу после, а через пару часов. Сегодня вот было назначено такое, и мы подумали... Отправили сообщение вам... Но Галей почему-то не явился.

– А если бы я не пришел сегодня? Например, не успел прочитать ваше сообщение или был занят чем-то другим.

– То в следующий раз мы бы обратились к Майе. – Она не думала над ответом, так что скорее всего у них и правда был именно такой план.

– Спасибо за рассказ, – наклоняюсь в ее сторону и продолжаю: – Позволь уточнение.

– Да? – тут же с готовностью отвечает Тора.

– Как ты узнала, что Галей не придет? Ты не выходила из Излома. Всегда была рядом. Ты не могла получить сообщение от сестры, но тем не менее как-то узнала, что Галей сегодня не появится у библиотеки. Как?

От этого вопроса юная следопытка дернулась так, будто кто-то отвесил ей звонкую оплеуху. Затем сделала инстинктивный шаг назад и заозиралась в поисках путей побега. Но так как я специально стоял, не двигаясь, сложив руки за спиной, не проявляя и намека на физическую агрессию, то и она осталась на месте.

– Не хочешь говорить, – произношу это, не повышая голоса. – Жаль... – Последнее слово выделил интонацией, по которой сразу понятно, что о доверии между нами теперь можно забыть. Тора не только была болтушкой и сплетницей, но и умной девушкой, которая умеет замечать детали. Заметила и мою интонацию.

– Это не только моя тайна, – тихо произносит она в ответ. Не отрицает самого факта связи с сестрой, находясь при этом в Изломе, уже хорошо. Насколько успел узнать эту пару, каждая из них за сестру жизнь отдаст без размышлений. Вот и вопрос: стоит давить дальше? Допытываться до точного объяснения «как именно?». Шанс, что она расскажет подробности, есть, но он все же невелик. А вот потерять сестер, если перестараюсь с давлением, вполне возможный вариант.

– Не только твоя, – уточняю я, бешено прокручивая варианты в голове.

Сложись ситуация иначе, стоило бы предпочесть не давить. Просто сделать себе пометку в памяти, что у сестер есть определенные козыри, и на этом успокоиться. Да, «иначе», но не сложилось.

– Ты же понимаешь, что в этой истории и так много странного и непонятного. – Нарращиваю давление постепенно. – И лишние тайны сейчас становятся по-настоящему лишними и мешающими.

– Понимаю, – кивает Тора, но столь же явно дает понять, что это понимание все равно не заставит раскрыть их с сестрой секрет. Несмотря на то, что девушка стоит передо мной в доспехах и закрытом шлеме, мое воображение отчетливо рисует, как в тонкую линию сжались ее губы, как сдвинулись брови и пролегли легкие складки упрямства на девичьем лбу.

Нет, давление бесполезно. Дави я сразу или постепенно – это ничего не изменит, она все равно не расскажет, не выдаст свой секрет. Плохо! Очень плохо! Я сам себя загнал в капкан. Надо было сразу сообразить, что не ответит, и что настаивать на этом бесполезно. А теперь... Если продолжу, то рискую потерять обеих сестер если не для РИЗВа, то как искренних помощниц, это точно. Потому как они ясно поймут, что полностью я им доверять уже не смогу. Но... Если отступлю, то потеряю «лицо» и авторитет в их глазах. Потому как уже обозначил свою позицию, и если сразу изменю ее при наметившемся сопротивлении оппонента, то продемон-

стрирую слабость. Все же общество Новильтера немало впитало в себя от восточных традиций, и уважение во многом определяется тем, как человек «держит лицо». Надо менять стратегию поведения и срочно. Но как? Каждая секунда играет против меня, убеждая Тору по-прежнему все отрицать. В голове пусто, мелькает только одна нелепая мысль. Детская. Наивная. И так как другой нет, то заглядывая в прорези забрала шлема девушки, произношу, копируя интонации из детского мультфильма.

– Ты мне доверяешь? – Иногда, по правде, очень и очень редко, подобная младенческая наивность, нарочито выставленная перед собеседником, разбивает заготовленные им ответы и пробивает все выставленные блоки. Чувствую себя мерзким манипулятором. Потому как если и сейчас не ответит, как узнала о том, что Галей не придет, то получится, что ее упорство вызвано именно ее личным недоверием ко мне.

– Я... – По характерному движению шлема Торы почти «вижу», как мечется ее взгляд по сторонам. Левая ладонь девушки сжимает эфес меча. Но это не проявление агрессии, совсем нет. Скорее что-то панически инстинктивное. У меня получилось сбить ее уверенность в том, что она ничего мне не расскажет. Теперь главное – правильно этим воспользоваться.

Но прежде, чем я успеваю что-то сказать, ладонь Торы на эфесе дергается, будто после слабого удара током. Если бы я не был так сосредоточен, то скорее всего и не заметил это-

го легкого толчка, после которого девушка сменила позу на более расслабленную и уверенную.

– Ничего не отвечай. – Поднимаю руку, на моем лице играет едва заметная улыбка. – Вы же и правда сестры. Это не игра и не камуфляж, как может показаться стороннему наблюдателю, если посмотреть на вас побольше. Вы специально ведете себя так явно по-сестрински, что постепенно у всех, кто рядом, складывается впечатление, будто на самом деле это игра, а не правда. Да и ваша увлеченность слухами и сплетнями не от того, что вы такие типичные сплетницы, которым главное поболтать, и не важно, о чем. Нет. Вы любопытны и умны, а маска «мы сплетницы» хорошо скрывает то, что вы просто хотите знать все и побольше. – По позе и подрагиванию пальцев Торы понимаю, что пока прав. – И вы не просто сестры. Ваши доспехи в Проекции идентичны во всех деталях, различаются только расцветкой. И выбрали эту броню не вы, а Излом. Вы близняшки. – Да, бинго! Такую реакцию не подделать. – Я слышал истории, что близнецы, даже не будучи сенсами, могут чувствовать эмоции и сильные переживания друг друга на расстоянии в половину мира. Излом усилил эту способность, не так ли? – Тора молчит и стоит так, будто проглотила стальной прут. – Честно, не понимаю, почему вы это скрываете... Да, у нас, рейгов, вроде как не принято рассказывать, какими способностями нас одарил Излом. Но и мы вроде как не чужие. К тому же обмен сообщениями между Рыцарями в Изломе может стать

ключевым тактическим элементом, особенно в масштабных Прорывах! Твоя связь с сестрой, возможно, спасет десятки рейгов. А в полевых операциях против обычных преступников ваша способность стоит десятка бойцов спецназа!

– Это не так! – почти выкрикнула Тора, затем спохватилась, но тут же поняла, что теперь отнекиваться поздно. – Это не сообщения в привычном понимании! Направленные эмоции, чувства, настроение... – И так как теперь скрывать уже не имело смысла, девушка продолжила: – Каэль послала мне свое разочарование, и я поняла, что Галей не появится сегодня.

– Не переживай. Пока вы не дадите мне разрешение, я не раскрою никому вашу тайну. Но все же прошу подумать. Связь в Изломе, даже такая как у вас, может изменить стратегию отражения масштабных прорывов.

– Мы... – девушка склонила голову и продолжила после того, как сглотнула комок в горле. – Мы обсудим.

– Большого и не прошу.

Тора дернула головой и сменила тему:

– Не зря мы вас вытащили сюда?!

Подобный трюк, попытка перескочить на другую не столь тревожащую тему читался легко, но я решил ей подыграть.

– Не зря... Но поспешных выводов пока делать все же не следует. Даже если Галей зачем-то связывается с Мерском, это не делает его предателем. «Маски Новильтера» – такие же Рыцари Излома, как и мы. Да, у них другая идеология, но

они исправно являются на отражение Прорывов и не были замечены во враждебных нам действиях.

– Пф-ф-ф... – фыркнула Тора тут же и продолжила: – Зато считают всех ризвовцев подстилками властей.

– Прямо они этого никогда не говорили, – поправляю ее.

– На их сайте достаточно намеков на такую позицию.

– Кстати, а почему вы с сестрой к ним не вступили? Основа их идеологии – свободная информация, а мне иногда кажется, что вы хотите знать все и обо всех.

– Знать? – Она не смогла сдержать легкую усмешку. – Все обо всех... Заманчиво... Делиться же этим знанием со всеми? – Девушка неприкрыто рассмеялась, а затем резко оборвала смех. – Нет.

– И почему я не удивлен? – задаю сей риторический вопрос, поднимая глаза вверх.

Тора дала мне завершить миниатюрную сцену и только затем заговорила:

– Да и не тянет нас к анархистам.

– А «Маски» – анархисты?

– Конечно, достаточно прочитать несколько статей на их сайте и немного над ними подумать. – Я с ней был полностью согласен, но никогда ранее не озвучивал своего мнения по этому вопросу вслух. – К тому же полностью свободная информация, их фетиш, нам не нравится. – Немного помолчав, она все же завершила свою мысль: – Мы больше любим секреты.

– Как считаешь, Галей заметил ваше настойчивое внимание?

– Не думаю. – Тора явно улыбается во все тридцать два под своим забралом. – Каэль притворилась, что он ей симпатичен, и старается всегда быть рядом с ним... А так как Галею, видимо, льстит внимание девушки, то... – она не договорила, хлопнув себя ладонью по бедру, впрочем, и так было понятно.

– А вы опасны... – Это одновременно и шутка и совершеннейшая правда.

Тора, которая уже оправилась от моего давления и вновь почувствовала себя в своей тарелке, легко считала второй слой моей фразы.

– Не настолько, как вы, – вернула мне «комплимент» девушка.

– Ответь на прямой вопрос. Вы считаете Галея кем-то вроде предателя?

– Нет, – после небольшой паузы отвечает Тора. – Да и не важно, что мы считаем. – Вот сейчас я ее совсем не понял, а девушке, видно, доставило настоящее удовольствие заметить это непонимание на моем лице. Выдержав паузу, в которой она наслаждалась моментом, Рыцарь в красном продолжила: – Галей точно не может быть предателем в прямом смысле слова. Он произносил клятву, вступая в РИЗВ, а его меч чист и без следа ржавчины.

Черт! Первое, что должен был спросить у нее, когда она

мне рассказала об этих встречах, как раз о чистоте клинка Галея. Что же, сейчас она может смотреть на меня с превосходством, я это заслужил.

– И тем не менее, – продолжила Тора, – эти же встречи явно неспроста, да и Маски раньше всегда старались максимально дистанцироваться от РИЗВа. Что-то точно происходит. А если учесть, что Галей – главный претендент на пост главы РИЗВа...

Ее молчание очень красноречиво. Прекрасно понимаю этот намек, ведь Галей – первый претендент только потому, что именно я его поддерживаю. Неприятная лично для меня ситуация вырисовывается.

– Голосование через неделю? – уточню на всякий случай.

– Да.

– Ты не забыла свойства моего клинка?

– Меч правды.

Плавным движением обнажаю Слово так, чтобы чистая синяя сталь была видна Торе полностью. После чего произношу:

– Я ничего не знаю о встречах Галея и Мерска, а также не поддерживаю никаких связей с «Масками Новильтера».

Она внимательно смотрит на мой клинок, после чего поднимает голову и задает быстрый вопрос.

– А правда, что вы были раньше монахом?

Вот хитрозадая! Демонстративно медленно убираю Слово в ножны, затем поднимаю на нее взгляд и спокойно про-

изношу:

– Не скажу.

– Не обижайтесь! Должна же я была попытаться!

– Если ты не торопишься, то давай присядем и уточним кое-какие детали.

Сажусь на прежнее место и рукой указываю на ящик напротив. Тора сжимает эфес меча, секунд десять стоит в задумчивости, а затем все же садится на предложенное мной место. Обменялась сообщениями с сестрой? В этот раз я не заметил никаких внешних проявлений их связи, но это мало что значит.

– Итак, давай пройдемся по деталям...

Глава 3

Дальнейший разговор с Торой уточнил некоторые детали, но не пролил и искорки света на саму ситуацию. Да и долго расспрашивать девушку-рейга у меня не получилось. Как-никак она была Рыцарем первого уровня, и время, которое, соответственно, могла провести в Изломе, было сильно ограниченным. Попрощавшись с девой в красной броне, проверил здание библиотеки, в которое заходил Мерск. Не то чтобы я надеялся там что-то найти, скорее для проформы, впрочем, и не нашел. Библиотека как библиотека, бесконечные стеллажи книг, среди которых можно спрятать какое угодно послание, и никто его не найдет до скончания веков, если не будет изначально знать, что и где искать. Затем вернул свой доспех на место и вернулся в университетский кампус.

Еще совсем недавно, буквально пару часов назад, мечтал о том, чтобы просто полежать в кровати, и чтобы при этом меня никто не дергал. И вот вроде бы мое желание исполнилось. Формально. Потому как я лежу в своей кровати, и меня и правда никто не трогает. Ближайшее из запланированных дел – это явиться в восемь сорок пять утра в учебный класс номер девятнадцать корпуса «С», в остальном полностью свободен. А до этого времени половина вечера и целая ночь. Великолепная возможность наконец-то выспаться и отдохнуть от этой безумной суеты последних дней.

Только вот лежу в кровати, пялюсь в потолок, а отдыхать почему-то не получается. От слова «совсем» не получается. Как там говорил один из инструкторов йоги? «Выкиньте из головы все мысли, расслабьтесь». Всегда завидовал тем, кто умеет так поступать. Захотел и очистил голову от навязчивых раздумий. Увы, у меня подобное никогда не получалось. Впрочем, у меня до сих пор есть сомнения, что кто-то без специальных тренировок способен сделать такое, как говорится, «по щелчку пальцев».

Но... Даже если бы мне был доступен подобный ментальный трюк, то применять его сейчас было бы очень недальновидно. Многие считают, что от проблем можно сбежать, или что они просто сами рассосутся со временем, если на них не обращать внимания. На моей практике, если проблема решилась ее игнорированием, то это была легкая неприятность, а не настоящая проблема.

«Может, эта ситуация с Галеем не проблема, а „легкая неприятность“?»

Нет, убедить самого себя в подобном не вышло. А раз не умею «очищать голову от мыслей», то вот и приходится буравить потолок взглядом и напрягать те самые «мозговые извилины».

Итак, сперва надо разобрать ситуацию. Что я знал? Галей периодически посещает некое место в городе, в которое после его визита заходит глава «Масок Новильтера». И вот вроде простейшая с точки зрения произошедших действий си-

туация: один пришел, затем вышел, и в это же место вскоре приходит второй. Но уже на этом этапе возникает целая гора вопросов. И главный из них «зачем?». Только вот что-то мне подсказывает, что до этого «зачем» простыми умозаключениями не догадаться.

Не пойму. Для чего такие сложности? Один пришел, вышел, и только потом пришел второй. Если бы я смотрел старый шпионский фильм, то ответ был бы очевиден – такой способ обмена информацией. Первый приходит, оставляет записку или послание, а возможно, и контейнер с чем-то в условленном месте. Второй приходит позже так, чтобы его нельзя было в одном месте увидеть одновременно с первым, и забирает послание. Логично? В шпионском кино да, логично. Только с развитием мобильных и интернета подобные методы связи, мягко говоря, устарели.

Вот и ломаю теперь голову над простым вопросом: зачем им такие сложности? Тем более, по словам Торы, если Галей на пути в эту библиотеку и соблюдал хотя бы простейшие правила конспирации, то я сам видел, как Мерск на подобные предосторожности плевал с высокой колокольни. Будто главу «Масок» совсем не заботило, что его кто-то заметит. Весь мой опыт вопит: «шпионы» так себя не ведут. Но опыт опытом, а ситуация-то именно такая, какая есть. К тому же я не знаю, что творится в голове Мерска, может, по его мнению, он двигался очень скрытно? Да, со стороны это так не выглядело. Но сколько я видел людей, которые были свято

уверены, что умеют танцевать или петь. А в реальности? В реальности был кошмар, но даже честный отзыв о том в духе «нет, не умеешь!», не мог подобных людей убедить в том, что они сильно заблуждаются.

Ненавижу, когда в нарисованной у меня в голове понятной и простой схеме находится деталь, которая в эту схему не хочет нормально укладываться. Ладно, я немного повернут на вопросах безопасности и анонимности, но даже Тора догадалась, что к месту наблюдения надо выдвигаться незаметно. И это «незаметно» девушка трактовала вполне правильно. Раз рейг может проходить сквозь стены, то до цели в городе практически всегда можно добраться, вообще не показавшись на улице. Так почему она до этого дошла своей головой, а Галей и Мерск просто прибежали, а затем также и ушли? Нет, конечно, что один, что второй двигались в тенях, и это снижало вероятность их обнаружения, но на фоне действий той же Торы это даже не детский сад, а самые настоящие ясли.

Ничего не понимаю. Ведь с другой стороны, если этой паре нечего было бы скрывать, то зачем городить подобные сложности вообще? То есть они вроде как и прятались, но формально. И тем не менее совершенно точно ни один ни второй не хотели, чтобы их заметили вместе. Это мне тоже не понятно. Между РИЗВом и «Масками Новильтера» нет никакой вражды. Галей и Мерск могли хоть кофе пить каждый день вместе, никто бы им и слова не сказал. А точнее

сказали бы и много, но исключительно из любопытства, а не укора. Но тем не менее они «общаются» вот так.

Голова пухнет. Ладно, я мог бы принять ситуацию, что Галея как-то перевербовали, что он «предатель». Как бы меня ни беспокоила эта мысль, но с нее можно было бы стартовать. Но нарушить клятву Рыцаря Излома, пойти прямо против своих – подобное неминуемо привело бы к последствиям в виде как минимум ржавчины на его мече. А ржавчины нет. И вот внешне вроде как складывается впечатление, что имеют место шпионские игры и возможное предательство, а немного подумаешь – и не сходится.

Попробую подступиться с другой стороны. Что я знаю о второй организации Рыцарей Излома в Вилфлесе, о «Масках Новильтера»? По сравнению с РИЗВом это немногочисленная организация, на сегодня в их рядах числится шесть рейгов. С одной стороны – мало, а с другой, учитывая то, что Рыцари вообще не стремятся объединяться в группы, на самом деле это большое число. Это подтверждает тот факт, что «Маски» – второе по количеству объединение рейгов в стране. А РИЗВ с его структурой, поддержкой государства до недавнего времени был вообще единственным большим объединением Рыцарей на всей планете.

Чем дальше копаюсь в голове, тем больше понимаю, что почти ничего не знаю о «Масках». Так, общие, всем, кто мало-мальски интересуется темой, известные факты, не более. Как-то почти не пересекались мои интересы с этой органи-

зацией. Помню, Майя посылала им запрос на участие в совместных тренировках, но они отказались. Вот и все, пожалуй. Остальное из разряда общих знаний.

«Маски Новильтера» в первую очередь знамениты своим сайтом. Тем, что они публикуют в сети информацию о рейгах, о прорывах, об Изломе. Тот же РИЗВ до недавних событий с подачи Дома на Холме старательно обходил эти темы, насколько это, конечно, было вообще возможно. Да я сам в первые дни после того, как осознал факт своего возрождения и получения силы рейга, несколько дней провел на их сайте, впитывая информацию как губка.

Основной постулат «Масок»: информация должна быть свободной и общедоступной. Также они категорически против какого-либо контакта Рыцарей Излома и властей. В одной из статей Мерск прямо высказался на эту тему в духе «мы из разных миров», подразумевая под этим высказыванием не то, что рейги могут переходить в Излом, как бы «другой мир», а скорее различие социальных миров. У «Масок» нет четкой и сформулированной программы. Но чем больше я вспоминаю то, что видел на их сайте, тем отчетливее у меня в голове складывается картинка. Эта организация по своей сути – сборище идейных анархистов. Причем анархистов не столько по твердости убеждений, сколько из-за юношеского протеста. Информация – всем, каждый – уникальная личность, которой никто не имеет права приказывать, мнение каждого равно важно, независимо от возраста и

социального статуса, и тому подобное. Очень привлекательная внешне идеология для молодежи, мечтающей вырваться из-под опеки и надзора старших. В той или иной мере этим анархистским бунтом в свое время «переболел» практически каждый подросток. Кто-то переболел, а кто-то и не совсем. Вот из этих не совсем переболевших и состоят «Маски Новильтера».

Опасны ли они? Только если совсем крышей поедут в плане свободы информации и начнут выслеживать Рыцарей Излома, и публиковать реальные их имена на своем сайте. Но есть нюанс, если они решатся на такое, то начать должны будут с себя, раз такие идейные. Меня всегда смешила эта черта в поборниках «свободной информации»: сами в сети сидят под прокси и под псевдонимами, а ратуют за «скрывать ничего нельзя, это плохо!». Когда им говоришь «так покажи пример, начни с себя», то слышишь неизменно одно и то же: «ты не понимаешь, это другое!». Так что, думаю, с этой стороны бояться все же нечего.

На самом деле реальные анархисты могут представлять довольно большую угрозу, потому как не приемлют не только любую власть, но и установленные этой властью законы. Но из всех «Масок» единственный, кого можно назвать настоящим анархистом, это их глава – Мерск. Остальные, как мне кажется, анархисты из-за возраста, а не из-за жизненной позиции. Тем более, все рейги «Масок» исправно являются на отражения Прорывов, да и дальше слов и публикаций в

выражении своего анархизма они не заходят. Разве что, скорее всего, кто-то из них рисует похабные граффити на зданиях, принадлежащих мэрии столицы. Рисует упорно и совершенно незаметно. Правда, надо признать, картинки, хотя и пошлые по содержанию, но выполнены на высоком уровне. Впрочем, это может быть и кто-то другой. Подобный слух пустила, вроде, Каэль. Надо, кстати, будет у нее спросить, она это выдумала, или для этого слуха были реальные предпосылки. Впрочем, вот что сейчас не важно, так эта деталь.

Хватит ходить вокруг да около. Надо подумать о самом плохом варианте. Хм-м-м-м, кстати, а какой самый плохой вариант?

Самый плохой, наверное, будет тот, о котором я не смогу догадаться. В таком случае любая мной выработанная стратегия будет являться ошибочной. Правда, если размышлять в таком ключе, то ни до чего хорошего додуматься не получится. Надо просто иметь в виду такую возможность, но не заикливаться на ней. А вот из тех вариантов, которые я могу придумать?

В таком случае...

Хм-м-м-м.

Галей в эти две недели много времени проводит с Криком. Это логично и оправдано, так как они – основные переговорщики от нас на встречах с представителями Замка. К тому же именно они, плюс Майя, заняты делами РИЗВа, постоянно находясь в контакте друг с другом.

Галей умный и ответственный для своего молодого возраста. Иногда мне кажется, что он хочет походить во всем на первого главу организации и подражает в поведении и принимаемых решениях погибшему в теракте Эшина Краасу. По мне это, несомненно, положительный аспект, так как во многом Макс был почти идеальным руководителем для рейгов столицы. Не только главой, но и символом.

Что же могло побудить такого, как Галей, вести дела с Мерском? Тем более не стоит забывать, что его клинок чист. Двойная игра, какие-то хитрые интриги? Причем такие, о которых не знаю ни я, ни Майя? А если бы Майя узнала о чем-то, то, несомненно, мне рассказала бы. Иногда кажется, что девушка почти боготворит мой образ Маэстро. Она точно не стала бы от меня что-то скрывать. На первый взгляд, будто между Галеем и Мерском нет вообще ничего общего. Первый считает, что сотрудничество с властями не только вынужденная мера, но и выгодно Рыцарям Излома. Второй же – полный противник любых связей рейгов и власть предержащих.

С одной стороны, все так. Но если посмотреть немного с другой? Мог ли Галей попасть под влияние Крикса? Все же несостоявшийся наследник одного из влиятельнейших кланов Европы не только умен, но и образован. Его учили риторике и убеждению, а также незаметным манипуляциям. Крикс так же, как и Мерск, противник власти оборотней. Просто первый гораздо хитрее, к тому же он хочет не уни-

чтожить власть как таковую, а скорее отодвинуть их от кор-
мушки, если говорить прямо. Отодвинуть и занять их место.
Нет, не сам лично. Желание Крикса – заменить власть клан-
нов на власть рейгов, а не самому всеми править.

Если эта мысль верна, и Галей попал под влияние Крик-
са, то временное сотрудничество этой пары с «Масками Но-
вильтера» уже не кажется чем-то странным. Ведь на первом
этапе возможной борьбы Крикса за власть использование в
своих целях анархистов – проверенный многими революци-
ями метод. Действенный метод. Потом, после, этих анархи-
стов отодвигают от всех рычагов, а то и вообще зачищают,
как ненужный и опасный элемент. Но то потом.образова-
ния и ума для начала подобной игры у Крикса точно хватит.
Если все так, то что-то совсем невеселая картина складыва-
ется. Не веселая, но не такая и страшная. Это, что называется,
игра в долгую, и я могу противопоставить свое влияние
влиянию Крикса.

Если дело именно так, то ситуация усугубляется тем, что
я сам продвигал все это время именно Галея на пост главы
РИЗВа. Конечно, мой выбор сильно ограничен, так как гла-
вой организации, согласно уставу, может быть только откры-
тый Рыцарь Излома. А таких всего три в столице. Три, из ко-
торых одна, а именно Майя, взяла самоотвод. Не Крикса же
выбирать? Хотя, надо отдать несостоявшемуся наследнику
должное, за эти две недели он изменил свое резкое и несдер-
жанное поведение. Вследствие чего многие рейги поменяли

свое мнение о нем на положительное. То есть то, что еще недавно казалось невозможным, выбор Крикса главой РИЗ-Ва большинством голосов, сейчас уже не кажется фантастикой.

Допустим все так, Галей попал под влияние Крикса, и они решили использовать «Маски» в какой-то своей игре. Лучшей стратегией с моей стороны будет просто наблюдать и попытаться понять смысл затеянной интриги. Вообще, не суетиться, не совершать резких и необдуманных действий, когда ситуация не до конца ясна, почти всегда является правильным выбором.

Это первый, самый очевидный вариант. Но есть и другие. Например, Галей и Мерск не связаны, а по очереди встречались с кем-то третьим. Сложная схема, но если этот третий не рейг, то и такой метод взаимодействия с этим «третьим» волне возможен. Тогда какую силу представляет этот «третий»? Служители? Нет, те бы действовали открыто. Представители крупного бизнеса, которые хотят использовать рейгов в своих целях? В Новильтере весь крупный капитал под оборотнями. Какой-то заговор недовольных нынешней властью кланов против герцогской семьи? Мерск, возможно, и влез бы в такое, но Галей... Точно нет. Прорывы все сильнее, и терять в такое время поддержку властей? Нет, он не настолько глуп.

Тем не менее наличие «третьего» не стоит сбрасывать со счетов. К примеру, этим «общим собеседником» может быть

Абель де Диас. Легко. Авторитета инквизиции вполне достаточно, чтобы убедить и Галея, и Мерска в чем угодно. Даже думать не хочу о таком варианте событий. Переиграть двухсотлетнего инквизитора? Я не настолько самоуверен. К тому же быть пешкой в его игре банально не хочется. А в том, что легат ведет какую-то свою игру, моя уверенность почти стопроцентна. Остается только надеяться, что именно этот случай не является проявлением интриг де Диаса.

Есть еще и другой вариант. Тот, в котором никаких встреч Галея и Мерска не было. Никогда не было. А мне специально показали заранее разыгранную сцену. Могли такое устроить Тора и Каэль? Могли. Причем даже сами, без каких-то науськиваний с чьей-либо стороны. Сестры считают, что место главы РИЗВа должна занять Майя. Даже если сама Майя этого не хочет. Близняшек этот нюанс не сильно волнует. К тому же они могут искренне считать, что Майя будет лучшим руководителем, нежели Галей. С чем, надо признать, и я согласен. То есть при такой игре у сестер будут также чистые мечи, ведь они не предадут, а хотят сделать «как лучше».

Помимо этих трех возможностей, разумеется, были и другие. К примеру, можно предположить, что Галей просто хочет убедить Мерска присоединиться к тренировкам РИЗВа. А такой необычный и сложный способ связи выбран, чтобы другие члены «Масок Новильтера» не узнали о контактах своего вождя с нашей организацией. Возможно? А кто его знает?! И таких вариантов, которые возможны с большой

натяжкой, наберется не менее десятка.

Когда часы показали ровно одиннадцать вечера, сообразил, если продолжу строить теории и дальше, то опять завтра буду клевать носом. Да, ситуация может быть очень неприятной, но на фоне близкого Конца Всего она явно не тянет на трагедию. А раз я научился спокойно засыпать, не думая о близком армагеддоне, то сейчас тем более не стоит выедать себе мозги чайной ложкой. Тем более основные версии обдумал, прокрутил их уже раза три, на этом надо заканчивать. К тому же не зря говорят: «утро вечера мудренее», очень верная присказка.

Проверил расписание на завтра, ничего необычного, опять беготня от одного учебного корпуса к другому. Первая лекция в девять утра. Черт, встать придется пораньше, нужная аудитория на противоположном от моего общежития крае острова. Жаль, что на территории университета запрещены велосипеды для всех, кроме преподавательского состава, а то я бы купил себе. Потому как реально иногда по паре километров приходится пробегать между лекциями. Интересно, а самокаты тоже под запретом? Не помню этой детали, надо будет узнать. Стоп! Что в голову только не лезет перед сном. Хватит, пора спать...

Утро встретило меня далекими облаками, бодрящей прохладой и легким бризом. Кстати, надо будет уточнить, Зан Кхем коньяк пьет? Если да, обязательно куплю ему бутылочку. Его техники работы с Искрой, позволяющие быстро за-

снуть, несмотря ни на что, самое настоящее чудо. Если бы не они, то сто процентов всю ночь переливал бы мысли из пустого в порожнее, уснув только перед самым рассветом. А сейчас иду по песчаной дорожке, подставляя лицо ветру, улыбаюсь, как нормальный, хорошо выспавшийся человек.

Правда улыбку быстро спрятал, как-то она сильно контрастировала с лицами других спешащих в это раннее время на занятия студентов. Все как на подбор хмурые, серьезные, у многих темные круги под глазами. Н-да, а ведь это только начало семестра, что же будет во время сессии? Даже думать не хочу на эту тему.

На центральной площади народу, как сельдей в бочке. Причем сразу, с первого взгляда, можно определить, кто из студентов простой человек, а кто перевертыш. Обычные студенты спешат, чуть ли не бегут, а вот благородные шагают чинно, словно и не торопятся. Держать лицо представителей благородных кланов учат едва ли не с пеленок. Хорошо, что подобное скопление обычно только ранним утром, потом как-то не так заметно, сколько же народу здесь обучается. А во время лекций территория университета практически вообще вымирает.

Быстрым шагом пересек центральную площадь, стараясь держаться ее края. Представил в голове план острова и свернул на тихую тропинку, по которой почти никто не ходил, так как она изрядно петляла, а не шла напрямик от одного корпуса к другому. Вышел я с запасом по времени и мог себе это

позволить. В отличие от большинства, которые как обычно завели будильники так, чтобы поспать как можно дольше.

Нет, даже на этой тропе я не шел в одиночестве, но все равно народу на ней было едва ли не в десять раз меньше, чем на центральных дорожках. Иногда жалею, что я не открытый рейг. Был бы таким – поспал бы подольше, а затем в Изломе за десяток секунд добежал до нужной аудитории. Насколько успел заметить, Майя так и делает. За эту пару недель я замечал ее тень раз пять, не меньше. Ей скрывать свою реальную личность не надо, вот и пользуется Изломом, не боясь быть обнаруженной, и в этом есть плюсы. Определенно есть.

Задумавшись над тем, какие преимущества можно получить, если стать открытым Рыцарем Излома, едва не пропустил нужный поворот. Заманчивые перспективы, конечно, но та цена, которую придется заплатить за эти удобства... Нет, оно точно того не стоит.

На этом участке тропы почти никого нет, только один силует впереди маячит, метрах в сорока. Бросаю взгляд на часы, точно не опаздываю, но тот корпус, в котором находится нужная аудитория, мне знаком плохо. Так что можно и ускориться, тем самым прийти пораньше и не опоздать ненароком. Догоняю впереди идущего и перехожу на прогулочный шаг. Кажется, моя идея прийти пораньше только что провалилась. Впереди идущий студент, как подсказала мне Искра, являлся перевертышем. Причем иностранным студен-

том. Не люблю их, уже успел, так сказать, несколько раз пересечься, и их спесь изрядно выбешивает.

Это Новильтер – вполне прогрессивная в плане видимости равноправия страна, в большинстве же других все иначе. В Японии, к примеру, если обычный человек просто посмотрит без уважения на благородного или позволит себе его обогнать, то может оказаться, нет, не без головы, все же не совсем средневековье, но в больнице со сломанными ногами запросто. Потому как обогнать – значит проявить неуважение.

Конечно, может это все слухи, распространяемые государственной машиной Новильтера. Мол, посмотрите, как у них там в других местах все устроено, и радуйтесь, что живете в нашей, самой лучшей стране! Вполне допускаю, что так скорее всего и есть, но проверять на своей шкуре как-то не хочется. Нет, никто мне здесь из-за такой мелочи ноги, конечно, не сломает. Все же все студенты университета находятся под защитой правящего дома Вилфлееса, и это не пустой звук и формальность. Но влиятельного благородного недоброжелателя, который затаит на меня злобу, получить можно запросто. А оно мне надо? Нет. Тем более и так успеваю.

К тому же, судя по походке и прочим мелким деталям, передо мной идет именно японец. Вот странно, раньше я бы японца от корейца не отличил, а Изао их различал мгновенно.

Пристраиваюсь позади метра в семи и уравниваю шаг.

Иностранные студенты высших курсов уже успевают привыкнуть к здешней свободе нравов и спокойно относятся к местным проявлениям либерализма. А вот первокурсники – другое дело, им тут все в новинку, а идущий впереди, как и я, из тех, кто поступил в этом году. Это легко понять по характерному шеврону с одной лычкой, который красуется на предплечье его шикарного, из тончайшей шерсти лам, пиджака. Такие шевроны в обязательном порядке носят только учащиеся на военном факультете.

Новильтер и Япония последние полвека союзники, и студенты из Страны Восходящего Солнца составляют почти тридцать процентов от всех иностранных абитуриентов, обучающихся в нашем университете. Особенно их много как раз на военной кафедре. Думаю, это не только из-за того, что военная карьера – единственно верная для благородного, сколько потому, что Япония грезит о большом океанском флоте.

Размышляя об этих ничего не значащих для меня деталях, едва не пропустил момент, когда идущий передо мной остановился. Я же останавливаться не стал и продолжил спокойно идти. Краем глаза скользнул по бейджи японского студента. Так и есть, военная кафедра, первый курс, имя: Кэtség Сугавара. Ну вот зачем мне это знание? Хотя. Сугавара? Из тех самых Сугавара, что ведут свой род еще с десятого века? Из тех, кто считают своим предком божественного Тэндзина? Да, хорошо, что я проявил предусмотрительность и

не стал торопиться. Кто его знает, каких размеров тараканы обитают в голове этого юноши, учитывая столь длинную родословную.

Проходя мимо, коротко киваю. Не поклон, конечно, как принято у него в стране, но сойдет. Юноша без интереса скользит по мне взглядом, ненадолго задерживается на бейдже, после чего отворачивается, разглядывая ближайшее дерево, будто меня рядом нет и никогда не было, словно я пустое место, которому и так уделили непозволительно много своего личного и драгоценного времени. Черт! Мне бы так научиться! Завидую. Без слов, без оскорблений показать тому, кто рядом, что он просто никто и не достоин даже твоего мимолетного внимания. И ведь не наиграно у него это получилось, наоборот, вполне естественно. Иногда такой навык мне мог бы пригодиться, определенно мог бы. А ладно, хрен с ним, с этим японцем. Не цепляется, не лезет, вон даже не оскорбился на мой короткий и формальный кивок. Может, он даже человек хороший? Когда подходил к нужному мне учебному корпусу, уже успел выкинуть из головы эту мимолетную встречу.

Небольшое, всего в три этажа, здание отличается от других, таких же раскиданных то тут, то там по территории острова, разве что обилием спутниковых тарелок на крыше. Их тут штук двенадцать, не меньше.

– Стоять! – остановил меня охранник у входа в корпус, сделав шаг в мою сторону.

Что это? С чего вдруг это «стоять!»? Никогда ранее не встречал таких мер в универе. Обычно охранники, которых здесь немало, стараются быть незаметными и вообще не трогать студентов, если те что-то не нарушают, конечно. Но разве я что-то нарушил? Послушно останавливаюсь. Охранник тем временем посмотрел на мой бейдж, затем в свой планшет.

– Изао Вальян. Проходите. Первый этаж, аудитория номер девятнадцать, – сказав это, он уступил мне дорогу.

Странно. Корпус как корпус, и вдруг почти не что иное, как пропускная система. Такие строгости только в зданиях, принадлежащих военным факультетам, а это вроде обычный лекторий. Может, по сегодняшнему расписанию меня занесло на занятия военной кафедры? С этим плавающим графиком и такое может быть.

Поднимаюсь по ступеням под внимательным взглядом служителя правопорядка. Пустынный, слабо освещенный коридор. Девятнадцатую аудиторию нахожу без малейшего труда. Взгляд на часы, я пришел за пять минут до начала занятий.

Открываю дверь. Небольшой зал, рассчитанный не более чем на пару десятков студентов. Большая доска во всю стену, обычные парты, все стены увешаны плакатами космической тематики. Схема солнечной системы, фотография ракеты на пусковом столе, рисунок Юпитера с его спутниками – и тому подобное.

Я пришел далеко не первым. За партами уже сидят пять студентов. Но мне их не разглядеть, так как в коридоре была полутьма, а в аудитории очень светло из-за широких окон, выходящих на солнечную сторону. Перехватив портфель, делаю шаг вперед и тут же слышу гулкий удар чего-то тяжелого о дерево. Те студенты, что сидят в первом ряду, оглядываются на этот звук.

За задней партой, уткнувшись лицом в столешницу, тихо бьется об нее лбом не кто иная, как Майя Гримм.

Приветливо машу ей рукой, что тут же вызывает новый удар лбом о парту со стороны девушки. А это весело! Сесть, что ли, рядом? А почему нет? Поднимаюсь в третий ряд и сажусь за соседний с ней стол.

– Пш-м-м-ш-ш-ш!! – сквозь зубы шипит Майя в ответ на это действие.

Мое настроение стремительно взлетает в небеса. Не знаю почему, но мне реально нравится доводить ее до белого каления. Тем более, она, когда злится, так мило краснеет!

Глава 4

В последний момент все же передумал и сел через парту от Майи. Доводить девушку, конечно, было безмерно весело, но во всем надо знать меру. Она в последнее время уставала даже больше, чем я, и кто знает, в каком напряжении сейчас ее нервы. Стараясь сохранить невозмутимое выражение лица, что было нелегко, так как улыбка так и норовила растянуться на все лицо, присел на стул, смотря прямо перед собой. Будто мне была совсем неинтересна реакция девушки на мое появление.

Остальные же из присутствующих в помещении были, мягко говоря, удивлены поведением Майи. Все развернулись и недоуменно смотрели на то, как она, тихо ругаясь, бьется головой о парту. Это позволило мне разглядеть студентов.

Всего в аудитории находилось шесть человек, включая меня и Майю. И каждого из них я хотя бы раз видел за эти две недели. Нет, не был лично знаком, но пересекался с ними на разных лекциях или тестах. Три молодых человека возраста Изао, одна рыжеволосая девушка, ну и я с Майей.

За первой партой левого ряда сидел высокий, худощавый до болезненности паренек, огромные очки закрывали, казалось, треть его тощего лица. Судя по бейджу, он с факультета радиоэлектроники, и его имя Ян Ларсон. Скорее всего, из семей скандинавских переселенцев. Видел его три раза,

но ничего о нем сказать не могу. Тихий, неразговорчивый, кажется вечно витающий в своих мыслях.

Через парту от него в том же первом ряду еще один парень. Тоже худой, но невысокий. Первое, что притягивает взгляд, когда на него смотришь, это непослушная копна черных как смоль, немного вьющихся волос, напоминающих разоренное птичье гнездо. Кристиан Риццо с моего факультета робототехники. Его я видел куда чаще, нежели Яна, но пока не познакомился, даже ни разу не перекинулся с ним и словом. Единственное, что о нем помню, так это то, что он вроде сдал вступительные тесты сразу за Майей. Умный паренек с внимательными глазами.

Последним в первом ряду сидит еще один первокурсник с радиотехнического, Майкл Щегай. Среднего роста, круглощекый пухляк, как и Изао, полукровка, только в его внешности более выражены восточные корни. Его немного раскосые темно-карие глаза забавно дисгармонируют со светло-русыми волосами. Его я встречал, наверное, чаще всех. В отличие от других, он предпочитает самостоятельно заниматься на свежем воздухе. Его часто можно увидеть сидящим с учебником на скамейке перед общежитием. Он вроде тихий и неразговорчивый, ни разу не видел, чтобы он с кем-то общался.

Единственной, кроме Майи, девушкой в аудитории была Клэр Айлек. Факультет энергетики, как гласит бейдж на ее груди. Рост чуть ниже среднего, худенькая, но эта худоба не

болезненная, а естественная. Лицо немного асимметричное, что вроде должно портить, но в ее случае, наоборот, придает внешности девушки изюминку. Ее сложно назвать красивой, и на фоне Майи она сильно проигрывает во внешних данных. Но в ней есть что-то неуловимое, то самое, вызывающее симпатию. Да и, несмотря на худощавость, фигурка у нее очень даже хороша. Ярко-рыжие волосы Клэр собраны в два хвостика, забавно торчащие вверх. Эта деталь делает ее похожей не на студентку, а на школьницу средних классов, что создает забавный контраст с методичкой теормеха от третьего курса, которую она держит в руке.

Моя Искра молчит, так что с уверенностью могу сказать, что никто из присутствующих не является перевертышем.

Реакция студентов на поведение Майи различна. Майкл сидит, буквально рот разинув. Кристиан старается скрыть свой интерес, но тот отражается в небольшом наклоне головы и широко раскрытых глазах. Ян же внешне вообще невозмутим. А вот Клэр смотрит на девушку-Рыцаря с, как мне кажется, едва заметной долей сочувствия, немного косясь на меня с легкой ноткой недоброжелательности.

Помахал всем рукой. Ян и Майкл помахали в ответ. Кристиан фыркнул, неодобрительно пробежав взглядом по моей футболке с изображением роботов. Клэр же наклонила голову, отчего ее хвостики покачнулись, после чего просто кивнула, забавно надув при этом губки, словно не могла определиться, как ко мне стоит относиться.

Наконец-то Майя взяла себя в руки, оторвала голову от парты и села ровно, делая вид, будто меня вообще не существует. Остальные тут же отвернулись, словно ничего не видели. Правильная реакция обычных людей на странное поведение благородного. Да и мне не стоит забывать, что в своей гражданской ипостаси Майя, как открытый рейг, является опоясанным рыцарем, то есть принадлежит к высшему сословию. Интересно, если я перегну палку и доведу ее до срыва, она вызовет меня на дуэль, как того студента-извращенца? Насколько ее знаю, до такого не дойдет, но лучше не дергать рысь за хвост, поэтому впредь надо быть аккуратнее и не провоцировать ее столь явно.

Видимо, из-за моей встречи с японским перевертышем на тропе я пришел последним, так как до указанного времени начала занятия остается меньше двух минут.

Вообще-то тут что-то странное. Обычно я хожу на лекции других курсов, просто присаживаясь в уголке, слушая и записывая. А сегодня все не так. Впервые пересекаюсь на занятиях с таким количеством первокурсников, да и, судя по всему, кроме нас шестерых, учащих больше не будет. Плюс непонятная пропускная система на входе в корпус. Впрочем, ломать голову над этим не стоит, скоро все и так прояснится само собой.

Не поворачиваясь, занимаясь своими делами, краем глаза наблюдаю за Майей. Девушка выпрямилась, плавными движениями разгладила складки юбки на коленях, после чего

положила ладони на стол. Глубоко вздохнула, приняла, видимо, какое-то решение, развернулась ко мне всем телом и принялась буравить меня тяжелым взглядом. У меня даже кожа зачесалась, словно ее взгляд способен оставлять ожоги. Кажется, я и правда немного перестарался, ее провоцируя. Надо все же было сесть на второй ряд, недалеко от Клэр.

Девушка открыла рот, собираясь что-то мне сказать, но не успела. С легким шелестом раскрылась дверь аудитории, и ее внимание мгновенно переключилось. В учебный зал быстрым шагом вошел лектор. Мы все тут же вскочили на ноги. Так тут было принято.

Не глядя по сторонам, преподаватель, словно погруженный в свои мысли, дошел до доски, взял в руку мел, подержал секунды три, после чего положил его обратно. Затем тряхнул головой, прошел за кафедру и, только встав за нее, поднял глаза на нас. Почти треть минуты он внимательно разглядывал студентов, а затем махнул рукой, разрешая сесть на свои места.

Преподаватель выглядел необычно. Во-первых, он был очень молод. На первый взгляд – не старше двадцати, что было явно обманчивым впечатлением. Скорее всего, реально он намного старше, просто выглядит очень и очень юным. Открытое располагающее лицо правильных, буквально точечных форм. Среднего роста, отлично сложенный, гибкий. Он производил впечатление упругой ивовой ветви. Или... Или хищного зверя на прогулке.

Второй деталью, отличающей его от других лекторов местного университета, была одежда. Он был одет очень просто: льняные легкие брюки и светло-серая рубашка с коротким рукавом. Никаких костюмов или других проявлений чопорности. Только вот эта внешняя простота скрывала за собой куда большее, чем могло показаться на первый взгляд. Как и в моем прошлом мире, дорогие костюмы, шикарные аксессуары используют те, кому нужно своим внешним видом что-то доказывать или сообщать собеседникам о своем статусе. Но есть маленькая прослойка настолько богатых и влиятельных, кто может позволить себе наплевать на все эти внешние проявления дресс-кода успешности. Такие люди могут себе позволить заявиться в шлепанцах на босу ногу и шортах на прием, где все мужчины в смокингах, а дамы в шикарных вечерних платьях. И что самое главное, подобное будет всеми расценено не как эпатаж, а как «он может себе подобное позволить». Стоящий за кафедрой молодой преподаватель, несомненно, принадлежал к подобным людям. А точнее, к перевертышам.

В последней детали не было чего-то странного, почти треть преподавательского состава университета стоит из оборотней. На военной кафедре так поголовно, что ни лектор – то перевертыш. Но на нагрудном кармане рубашки молодого учителя красовался шеврон выпускника физико-математического факультета, и вот это уже было несколько необычным. Благородные редко шли в науку, предпочитая

управление, экономику и военное дело. Хотя исключения из этого правила были всегда.

– Разумеется, я прекрасно владею риторикой, – подняв взгляд к потолку, обращаясь словно сам к себе, произнес лектор. – Конечно, у меня есть проработанный план лекции. – В доказательство этих слов на кафедру ложится тонкая папка, заполненная бумажными листами. Преподаватель опускает глаза и обводит каждого из нас внимательным взглядом. – Доброго утра, молодые люди. Вставать не надо. Для начала представлюсь, Габриэль Мустьель, граф Рунарский.

После этого представления я заметил, как напряглись спины у сидящих передо мной и как дернулась Майя, произвольно выпрямившись еще больше. Насколько мне подсказывала память Изао, Мустьель – заметная фамилия в Новильтере. Небольшой, но очень знатный и влиятельный род, боковая ветвь росомах. Если мои знания не подводят, то за кафедрой стоит внучатый племянник правящего герцога. Не просто аристократ, а представитель самой высшей ступени.

Или...

Или это только видимость. Так как если вспомнить слова Николаса, когда он разглагольствовал о Великом Плана Эшина, пока вез меня на закляние, то за кафедрой может стоять не внучатый племянник, а второй, младший, сын правящего герцога, который скрывает свое истинное лицо. Официально у старого герцога один сын, который сейчас по фак-

ту и правит Новильтером. О том, что есть и второй, почти никому не известно. Своеобразное проявление паранойи правящего дома, выводящее второго по старшинству наследника из-под возможного удара. Мне подобные «игры» кажутся излишними, но вполне возможно, что у таких необычных шагов по обеспечению безопасности второго наследника есть неизвестные мне причины.

– Граф... – продолжил тем временем лектор, который отметил реакцию студентов, и, как мне показалось, эта реакция ему не сильно понравилась. – Для меня важнее не то, кем мы рождаемся, а кем становимся. Поэтому представляюсь заново. Габриэль Мустьель, доцент физико-математического факультета, доктор астрофизических наук.

Доктор астрофизики? В его возрасте? Даже с учетом происхождения и явно прекрасного образования, это, мягко говоря, впечатляет.

– Сегодня не будет лекции в привычном вам понимании. Скорее просто разговор. Знакомство. И нет, не знакомство меня с вами. В этом нет необходимости. А скорее ваше знакомство со мной. Скажу сразу, те многочисленные тесты, на которые вы отвечали в последние дни, это во многом моя вина. – К слову, этой «вины» он явно не чувствовал ни на самую маленькую капельку. – Ректор пошел мне навстречу и позволил воспользоваться суетой первых недель для проведения своеобразного отбора среди студентов. – Он взял паузу, еще раз внимательно всех нас оглядев, после чего кивнул

и продолжил. – Как вы понимаете, этот отбор прошли далеко не все. Именно... Только вы шестеро. И только вам в конце этого занятия я сделаю предложение, которое вы можете как принять, так и отказаться. Сразу скажу, никаких штрафных санкций или проявления моего неудовольствия в случае вашего отказа не последует. Но это будет позже. Вначале я хочу с вами поговорить о будущем. Не лично вашем будущем или моем, а о будущем в более широком смысле... Изао Вальян. – Он внимательно посмотрел на меня, я тут же встал, как то предписывает местный этикет. – Ответь на вопрос, где ты видишь будущее человечества?

«Где, где? В...!!!» – тут же промелькнуло у меня в голове с учетом того, что мне известно о скором Конце, вполне, кстати, здравая мысль. Но, разумеется, вслух я это не сказал. Вместо этого обвел взглядом аудиторию, задержался на развешанных по стенам плакатам.

– С учетом того, что вы сказали «где я вижу будущее», а не «каким я его вижу»... – стараясь скрыть свою нервозность, отвечаю на вопрос. – И учитывая ваш выбор аудитории астрономии для данной лекции, то я позволю себе сделать вывод...

– Я рад, что ты умеешь думать и к тому же наблюдателен, – прервал меня лектор. – Но я спросил твое личное мнение и жду именно его, а не твои выводы на основе наблюдений. Итак, Изао Вальян, каков же твой ответ?

– Я с вами согласен, господин лектор, – киваю, стараясь

выдержать тяжелый взгляд юного преподавателя. – Будущее человечества там... – Моя ладонь указывает на плакаты.

– В космосе?

– Во вселенной.

– Любопытное уточнение. – Взгляд преподавателя стал еще более внимательным, острым, словно нож. – Поясни.

– Земля – это только колыбель, но нельзя же вечно жить в колыбели, – выдержав этот взгляд, отвечаю ему словами Циолковского, который не родился в этом мире.

– Какое емкое выражение. Кто это сказал? – удивился доктор астрофизики, явно не ожидая подобных слов от вчерашнего школьника.

– Я... Только что. – А что я мог еще ответить, не соврав?

– Интересно, – протянул молодой лектор, продолжая наблюдать за мной. – Случайно Мелани Вальян тебе не родственница?

– Мама. – Откуда он знает мать Изао?

– А! – Он улыбнулся, будто найдя для себя ответ. – Тогда мне понятно, откуда подобные поэтичные сравнения родились в твоей голове. Надо сказать, очень живописное сравнение. Земля как колыбель... Я запомню. И нет, я не знаком с твоей матерью, но прослушал пару ее лекций по культурологии в свое время. Видимо, тебе от нее достался талант к выражению мыслей яркими образами. Можешь сесть. – Как только я опускаюсь, он продолжает. – Кто из присутствующих считает также?

Все парни подняли руки практически без раздумий, а вот Клэр и Майя остались сидеть неподвижно.

– Майя Гримм, – тут же переключил на нее внимание Габриэль Мустьель, – а каков будет ваш ответ? – Вот вроде нет в местном языке акцентированного выражения, разделяющего понятия «ты» и «вы», но сразу понятно по интонации, как к тебе обращается собеседник. И это «вы», по отношению к Майе было легко выделить. Наверное, это проявление сословных приличий, как-никак она все же официальный рыцарь.

Майя поднялась со своего места.

– Прошу меня простить, но я не думала над этим вопросом. – В ее голосе нет вызова, только усталость. – Как-то не было времени, – пояснила она.

– Так подумайте сейчас, – открыто и приглашающе улыбнулся ее словам лектор. – Мы подождем.

Видимо, Майя серьезно подошла к задаче и крепко задумалась, почти на минуту. А затем оглядела аудиторию, задержала взгляд почему-то на мне и тихо произнесла.

– Я не вижу будущего человечества...

– Кхм... – Подобный ответ был неожиданным не только для меня, но и для лектора. У того, несмотря на отличное умение держать лицо, от этих слов даже улыбка исчезла. – Вы, как Рыцарь Излома, что-то знаете, недоступное остальным? – все же уточнил Габриэль.

– А? Что? – удивилась Майя. – Прошу меня извинить, не

подумала, что мои слова могут быть истолкованы так. Нет, это просто личное мнение. Будущее, прошлое... Для меня куда важнее настоящее. Я имела в виду только это.

– Я вас понял, можете сесть, – махнул рукой граф Рунарский, скорее всего при этом мысленно вычеркнув Майю из тех, кто согласится на его предложение.

Взгляд лектора заметно потяжелел, когда он перевел его на вторую девушку в аудитории.

– Клэр Айлек, ты также не подняла руки, значит ли это, что ты не согласна со словами Изао?

Рыжеволосая бодро вскочила со стула.

– Меня больше интересует не будущее человечества как такового, а будущее меня лично и близких мне людей, – она совсем по-детски шмыгнула носом и продолжила: – Меня привлекают сложные задачи и интересные вызовы, а не абстрактные размышления. Видимо, я куда более приземленный человек, нежели Изао, – она кивнула в мою сторону.

– Ты четвертая по тестам во всем университете и уступаешь из присутствующих здесь только Майе Гримм и Изао. – От этих слов лектора все парни повернулись к девушке со смешными хвостиками, в их взглядах читалось разное: от легкого удивления, до небольшой доли ревности. – Так что про сложные задачи ты права. Что же, я тебя услышал, можешь сесть.

Не знаю, какой план на разговор был у молодого лектора, но скорее всего этот план только что пошел крахом, и он за-

думался. Ненадолго. После чего вышел из-за кафедры, подошел к первому ряду и сел на край стола.

– Космос...

Габриэль умел говорить, и сейчас его слова лились, словно завораживающая мелодия. Его речь гипнотизировала. Граф был явным фанатом внеземелья, он буквально горел этой темой, полыхал, и это передавалось тем, кто его слушал. Оборотень с ученой степенью рассказывал о своем видении будущего и о том, как это видение конфликтует с нынешним застоем в развитии космической отрасли. Застоем не столько в Новильтере, сколько вообще на планете.

Я в этом, кстати, был с ним полностью согласен. Этот мир в данном аспекте изрядно отставал от моей Земли. Здесь не летали на Луну, не запускали исследовательские станции к дальним планетам. Тут не было ничего похожего на орбитальный телескоп Хаббл или МКС. Уверен, даже я знал об астрофизике больше, чем сидящий на крае стола молодой доктор наук. Четыре месяца, которые провела моя съемочная группа в Андах, а точнее в Паранальской обсерватории, не прошли для меня даром. Сколько я тогда наслушался о темной материи, о межгалактическом газе, о сверхмассивных черных дырах, о теориях плоской, выпуклой или, наоборот, вогнутой вселенной и прочем.

Граф говорил более получаса, иногда задавая наводящие вопросы, чтобы поддержать интерес и вовлечь студентов в дискуссию. Почти на самом интересном месте рассказа он

прервался, его глаза блеснули внутренней сталью, и Габриэль резко сменил тему:

– Три месяца назад мы закончили геологоразведочные работы на полуострове Мойс. – Моя память подсказала, что этот полуостров, расположенный на территории Новильтера, в форме узкой дуги выдавался далеко в океан, протягиваясь ровно до экватора. – Вскоре там начнутся работы по закладке нового стартового стола. Достаточно крупного, чтобы позволить запускать ракеты тяжелого класса. Да, вы правильно поняли, на самом верху принято решение: Новильтер вступает в новый виток космической гонки. Считается, что наша страна далеко не последний игрок на этом поприще, как-никак мы запускаем почти четверть спутников связи. Но на самом деле, после того, как Франция в своей колонии на Кुरु заложила космодром, мы рискуем сильно отстать. Отстать безвозвратно... Новый стартовый комплекс должен не позволить этому отставанию произойти. Франция начинает космическую гонку на новом уровне. Они обещают через пятнадцать лет доставить человека на Луну... – Граф поморщился, произнося эти слова. – Герцог считает, что в этом должны быть первыми мы. Только так и никак иначе.

Новильтер и Франция вроде не враги, но если вспомнить историю, то не все радужно в отношениях этих стран. Новильтер был основан герцогским родом Глуатон после того, как их изгнали с французских земель, лишив всех владений. Конечно, со времени той истории уже прошли века, но Дом

на Холме никогда не забывал обиду, нанесенную всему роду. Видимо, если французы в этом мире будут первыми на Луне, это будет воспринято герцогом как личное оскорбление.

– Я назначен научным руководителем проекта. – Да, только в сословном обществе столь молодой человек может быть назначен на такую должность. Но так ли это плохо? Вот сейчас смотрю на этого Габриэля, и мне почему-то вопреки всякой логике кажется, что он справится, и справится хорошо. – Этот новый глобальный проект потребует не только больших денег, не только гигантских производственных и научных мощностей. Самое главное – ему нужны люди... Люди, способные воплотить его в жизнь. Способные принять вызовы, которых ранее не было, решать задачи, с которыми никто и никогда ранее не сталкивался. – Он обвел нас всех тяжелым взглядом. – Безусловно, у нас есть отличные ученые и инженеры. К тому же множество довольно смелых и перспективных разработок пылится в столах, ранее не востребованные. Но... Этого мало, мне нужны люди, способные мыслить нестандартно, глобально и по-новому... Мне нужна своя команда инженеров. Не только умных и способных, но и обученных специально под новые задачи. Вы уже догадались, что я хочу вам предложить?

Так как все студенты молчали в полном шоке, отвечать пришлось мне.

– Осмелюсь предположить, что догадались.

– Изао. – Граф немного удивлен, что ответил именно я,

кажется, он ждал ответа или от Клэр, или от Кристиана, но не от меня. – Озвучь свое предположение.

– Вы хотите сделать из нас тестовую группу, на которой собираетесь обкатать новые методики обучения, по которым будете в дальнейшем готовить космических инженеров.

– Циничный взгляд, – Габриэль цокнул языком. – Но, сравнивая себя с подопытными свинками, ты, Изао, будучи прав формально, ошибся в сути. Да, для тех, кто согласится, будет составлена совершенно новая программа обучения. Официально оставаясь на своих факультетах, реально вы будете обособленной группой со своим учебным планом. Ты, Изао, не услышал главного. Мне нужна команда, своя команда. Я искал, искал долго и усердно людей, которые разделяют мои взгляды. Увы, безуспешно, и единственно решение, которое показалось мне верным, это если не можешь найти нужных людей, то обучи их сам.

– Я не могу принести вам вассальную клятву, – тут же отреагировала на эти слова графа Майя.

– О! Нет, мне не нужны вассалы, – качает головой Габриэль. – Мне нужны инженеры нового времени. Никаких вассальных клятв, никаких договоров на крови. – Граф поднялся со стола.

– Мы будем строить ракеты? – восторженно пискнула Клэр.

– Нет, – тут же ответил молодой доктор астрофизики. – Тяжелая семидесятитонная ракета давно разработана воен-

ными, они и займутся ее перепрофилированием под новые нужды. Мы будем проектировать спутники, посадочные и пилотируемые модули, луноходы и марсоходы, перехватчики комет, парусники на солнечном ветру... – Кажется, перечисляя все это, он немного увлекся, погрузившись в свои фантазии. – Кхм-хм. Разумеется, какими бы талантливыми молодыми людьми вы не были, подобное не под силу столь малому коллективу. Я хочу, чтобы вы стали проводниками моих идей и мыслей в профильных конструкторских бюро, которые уже формируются из инженеров старой школы. И для этого вам нужно получить весьма специфическое образование, которое позволит вам принимать правильные решения на переднем крае технической мысли. По планам строительства космический стол и вся сопутствующая инфраструктура будет готова через восемь лет. Военные также обещают к этому времени выкатить рабочий вариант тяжелой ракеты. Затем пару лет обкатки и пробных запусков, после чего мы должны приступить к решению главной задачи. Восемь плюс два, итого для тех из вас, кто согласится на мое предложение, будет десять лет на подготовку.

По сути он предлагает нам стать не столько инженерами как таковыми, сколько его личными кураторами, занять при нем места, аналогичные тем, которые занимают при наследнике Тунк и Рок. Нам, простым людям, не перевертышам. То ли Габриэль чрезмерно либерален, то ли он не смог найти разделяющих его душевное горение среди благородной мо-

лодежи, и это его предложение нам – своеобразный шаг отчаяния. Ему нужны те, кто будет гореть рядом с ним, а не просто выполнять приказы. Интересно ли мне это? А точнее, интересен ли мне настолько космос? К тому же все эти планы, скорее всего, так и останутся не более чем фантазиями, так как не пройдет и двух лет, как...

– Сегодня, – голос графа прервал мои размышления, – у вас не будет больше занятий. У каждого из вас есть сутки, чтобы принять решение. Завтра в девять утра в эту же аудиторию придут только те из вас, кто согласен.

Граф подошел к двери, оглянулся, на миг мне показалось, что его взгляд стал неуверенным, но скорее всего и правда просто показалось. Прежде чем выйти из аудитории, Габриэль Мустьель произнес только одно слово:

– Думайте.

Глава 5

Дверь за графом Рунарским закрылась едва слышно, но даже этот почти незаметный звук ударил по ушам, словно выстрел из пушки. Только после его «думайте» я полноценно осознал, что озвученное Габриэлем Мустьель предложение – не шутка и не розыгрыш. Видимо, то же самое почувствовали и остальные студенты. По крайней мере, выражение их лиц было, мягко говоря, растерянным, даже у Майи.

Тряхнул головой, прогоняя наваждение, обвел взглядом застывшие в задумчивости лица и произнес:

– Обсудим?

– Пф-ф-ф-ф-ф...

Скопировав даже интонации, ответила любимым звуком Крикса на мой вопрос Майя, поднялась из-за парты и... «Ре-е-е-е-йг!!!» – резануло за гранью обычного восприятия по моим ушам.

– А-а-а-а?!! – растерянно произнес Кристиан Риццо, недоуменно разглядывая опустевшую парту, за которой мгновение назад сидела девушка-рыцарь, а сейчас было пусто.

– З-а-а-а-в-и-и-сть!!! – хлопнула в ладоши Клэр, ее глаза заискрились. – Хотела бы я так уметь! Что-то не понравилось? Неудобная ситуация? Не хочешь отвечать на чей-то вопрос? Хоп! – Новый хлопок ладошек. – И свалила! З-а-а-

а-в-и-и-сть!!! – Покачала она головой, но скорее восторженно. – Я теперь ее фанатка!

– А?! Свалила? – переспросил Кристиан, но потом, видимо, вспомнил способности рейгов и кивнул сам себе. – Ушла в смысле? – Парень беспомощно оглядел аудиторию, но Майю, разумеется, не увидел.

– Наверное, – пожимаю плечами на его вопрос.

Почему просто пожимаю? Потому как сказать «Да, свалила» или «Да, ушла» не могу, так как это будет ложью. Но тем более не могу и выкрикнуть, тыкая пальцем: «Не, вон она стоит, позади тебя!», потому как хотя это и будет правдой, но раскроет меня как рейга. Майя поступила хитро, перейдя в Излом и скрывшись от взоров обычных людей, она на самом деле не покинула аудиторию, а осталась. Нет. Определенно. В статусе открытого рейга есть свои несомненные плюсы, жирные такие плюсы.

– Я тоже пойду, – не сводя взгляда с пустой парты Майи, произнес Ян.

Сказав это, молодой скандинав поднялся, резко кивнул головой, прощаясь, и, так как был обычным человеком, просто вышел из аудитории. Через дверь.

– Я это... – немного помявшись, словно стесняясь того, как звучит его голос, скорее не сказал, а громко прошептал Майкл Щегай. – Я бы тоже хотел подумать один. – Заозирался беспомощно, затем пискнул: – Извините. – И выбежал из аудитории следом за Яном.

– Не... Ну это финиш! – как только за Майклом закрылась дверь, выкрикнул Кристиан и ударил в сердцах по столу открытой ладонью. Копна его непослушных черных как уголь волос задрожала, выдавая сильнейшее раздражение юноши. Затем он перевел взгляд на меня и Клэр. – Вы тоже сваливаете?

– Зачем? – вскочив на ноги, переспросила Клэр.

Тут же достала из кармана леденец, аналог знакомого мне чупа-чупса, быстрым, уверенным, словно навечно вьевшимся в рефлексы жестом одним движением сорвала со сладости обертку, что, как я знаю, сделать далеко не так просто, как кажется, и, запихнув конфету в рот, присела на край столешницы.

– Я не против и поболтать, – катая леденец по языку, разглядывая потолок, произнесла девушка. Затем перевела взгляд на Кристиана. – Начинай.

– Что? – не понял ее слов парень.

– Ну... Ты же хотел поговорить?

– Да.

– Вот и говори. – Усмешка девушки с чупа-чупсом во рту показалась какой-то особенно ядовитой.

– Так я это... – растерялся Кристиан, но все же взял себя в руки.

Я ожидал, что он спросит что-то вроде: «Кто что думает по поводу предложения графа Рунарского?» Но услышал совсем иное:

– Сэр Габриэль упомянул, что ты, – он указал пальцем на девушку, – ты, – на меня, – а затем махнул рукой в сторону пустого места Майи, – и леди входили в четверку лучших по тестам.

– Ага, – кивнула ему Клэр, по-детски тряхнув хвостиками.

– У меня вопрос, а где тогда четвертый? Я имею ввиду четвертый из лучших, почему его не было здесь?

– Ты о Николасе? – уточнила девчонка, и я насторожился. Они были знакомы? – Он был не четвертым, а первым. У его родителей возникли проблемы в бизнесе, и они переехали куда-то в Азию.

Все верно, такова была официальная версия отсутствия Николаса в университете. О том, что он на самом деле погиб, знали всего трое, включая меня.

– Ты его знала? – с легким любопытством уточняю у нее.

– Нет. – Ее хвостики заходили ходуном. – Просто я любопытна. – Попробовала отмолчаться, но, не выдержав моего колючего взгляда, продолжила: – И навела справки обо всех, кто занял позиции выше меня в первичном тесте. – Затем качнулась вперед, наклонилась ко мне и с вызовом произнесла: – И?! У тебя есть какие-то претензии?

– Много узнала? – Надеюсь, я не переиграл, кривя губы при этом вопросе.

Иногда забываю, что надо соответствовать видимому возрасту, а это непозволительно, тем более учитывая стоящую совсем рядом, в Изломе, Майю Гримм.

– Много... Мало... – Чупа-чупс перекатился с одного уголка губ девушки в другой. – Все что узнала, все мое.

– Жаль. Мне вот интересно, что ты обо мне разнюхала, – наклоняю голову, акцентируя свое любопытство.

– О тебе? – Девушка откинулась назад, уперев руки в столешницу. – Изао Вальян, сын Мелани Вальян, довольно известного в узких кругах специалиста-культуролога. Фанат роботов, манги и аниме. То, что такой как ты, ученик простой средней школы, умудрился поступить в этот университет – уже чудо... – она выдержала небольшую паузу, вытащила леденец и продолжила: – А то, что ты стал вторым в тестах, вызвало даже небольшой ажиотаж. – Да, кажется, я тогда перестарался, отвечая на вопросы и решая задачи. – Фрик, которому повезло, или гений? – Леденец вновь занимает свое место. – Я еще не определилась.

– А обо мне что скажешь? – заинтересованно спросил Кристиан.

– О тебе? Ты был седьмым. Ниже меня. О тебе не узнавала, – мотнула головой Клэр.

– Вот сейчас обидно было, – без малейшей обиды в голосе наигранно произнес черноволосый студент, после чего резко сменил тему разговора. – Я думаю согласиться.

– Ага... – кивнула Клэр. – Я тоже.

Высказавшись, эта пара синхронно повернула головы в мою сторону.

Что-то они как-то резко перешли к сути. Видимо, я все

же слишком стар в душе, и подобные, вполне обычные для молодежи скачки мыслей и тем, немного выбивают из колеи. Мои мысли были о том, как бы вытащить у Клэр, что она узнала о Майе, а тут такой переход.

– А как же «подумайте»? – произнес я, имитируя интонации графа.

– Что тут думать? – причмокнув леденцом, отозвалась девушка. – Такие предложения два раза в жизни не получают.

Услышав ее ответ, перевожу взгляд на Кристиана.

– Я пришел в университет за знаниями, – пожимает плечами парень. – И упускать шанс пройти обучение на уровне, который дают благородным... Нет... Точно не откажусь.

– Только, надеюсь, ты понимаешь, что граф предложил нам стать не столько инженерами «новой волны», сколько... – Клэр не договорила.

– Понимаю, – серьезно ответил ей Кристиан.

Дети... Понимают они. Ага... Щаз-з-з-з... У меня перед глазами встали силуэты Тунка, Рока, Алира, Охрина – знакомых мне кураторов наследника. Более чем серьезные дяди на очень серьезном посту, выполняющие такую работу, которая многим людям не то что не видна, а они о ней даже не подозревают. Хочу ли я встать в один ряд с ними? Ой... Не знаю... Тем более во мне все больше зреет уверенность, что Габриэль на самом деле никакой не граф рода Мустьель, а младший сын герцога, то есть второй в наследовании трона Новильтера.

Хочу, не хочу, что за детство. У меня нет варианта отказа. Возможно, любой дополнительный рычаг влияния поможет мне предотвратить Конец. А когда у тебя за спиной официально маячит настолько влиятельная тень, многое становится куда как легче. Да, это привнесет дополнительные трудности, но оно того стоит.

– Км-м-м, – прочистил я неожиданно пересохшее горло. Тень Майи, маячившая совсем рядом, изрядно меня нервировала и стесняла. Не говоря уже о Слове с его нелепым запретом на ложь. – Не знаю, как вам, а мне всегда был интересен космос.

– А не роботы? – пробежав взглядом по моей футболке, произнес Кристиан.

– Роботы – это да, роботы – это пять! А роботы плюс космос – это вообще... Одиннадцать! – Моя улыбка вполне искренна.

– Ой... – захихикала в ответ Клэр. – Кажется, я начинаю понимать реакцию Майи Гримм!

– А? – не понял ее черноволосый студент.

– Ты же видел, как она билась головой о парту!

– Видел.

– Так она это начала, когда Изао вошел в аудиторию! – Смех девушки прокатился по полупустой комнате, отражаясь от стен и стекол. – Она явно его и раньше знала! – утерев слезы на глазах, Клэр махнула рукой в мою сторону. – Я права? Вы же знакомы?

– Немного, – отвечаю настолько уклончиво, насколько это возможно.

– Немного!?! – выкрикнула девушка закатив глаза. – Немного, и прошедшая огонь и воду, закаленная в реальных боях Рыцарь, которая встречала самых чудовищных монстров в Прорывах, начинает биться головой о парту, как только видит тебя?! О! Светлые силы... Умеешь ты, Изао, доводить людей! Талант! За-а-а-а-в-и-и-сть!

– Зависть? – не понял я ее.

– Я всегда искренне завидую талантливым людям, в чем бы их талант не выражался, – совершенно не стесняясь, отвечает Клэр. – Даже, как в твоём случае, в умении выводить людей из себя.

– Я вовсе не...

– Да брось, не прибедняйся! – отмахивается она, не дав мне договорить.

Кажется, она изрядно преуменьшает свои таланты, вот кто совершенно точно умеет доводить людей, так это она сама.

– Она же тебе нравится? – вот так в лоб, имея ввиду Майю, неожиданно спрашивает Клэр, вытаскивая изо рта леденец.

– Ага. – Этот простой ответ сбивает девушку с толку. Она явно ожидала, что я стану юлить и отнекиваться.

Услышав мое простое «ага», тень Майи качнулась и переместилась к стене, после чего начала около нее раскачиваться. Она что в Изломе там головой о стену стучаться пробует? Это, наверное, забавно выглядит, жаль не посмотреть!

– Ты странный. – Взгляд Клэр меняется с веселого на настороженный, она даже немного отодвигается от меня.

– А по мне вы оба... – подает голос Кристиан. – Е**... Странные, – в последний момент он поправляется и удерживается от мата. При этом парень не делает попыток встать и уйти, наоборот, устраивается поудобнее на стуле, внимательно разглядывая меня и Клэр.

– Да? – удивляется этим словам девушка. – Ну не знаю... Конечно, со стороны, наверное, виднее, но я вроде нормальная. Нет, совершенно точно нормальная! – Кивнув сама себе, она вновь положила чупа-чупс в рот.

– Один – фрик, – Кристиан кивает на меня. – У второй атрофированное чувство социальной дистанции. Эх-х! – Парень потягивается, при этом широко улыбаясь. – Я будто домой вернулся!

– Ничего у меня не атрофировано! – выкрикивает Клэр.

– Ага... Как скажешь, – кивает ей Кристиан, подмигивая мне.

Этот паренек определенно начинает мне нравиться. Есть в нем что-то ненаигранное, настоящее. Он не старается кем-то казаться, не ведет себя, как от него ждут. Впрочем... Впрочем, и о Клэр можно сказать то же самое. И вот вопрос... А так ли были важны знания в показанных нами тестах, или Габриэль отбирал себе таких людей, которые способны резать «правду матку», не взирая, так сказать. Вполне вероятно, что так и есть. Возможно, показанные отобранными сту-

дентами знания скорее играли второстепенную роль, что-то вроде пропускной планки. Планки, за которой уже куда важнее становились черты характера, нежели объем знаний претендента в личную группу «графа».

От этой мысли стало как-то спокойнее. Мне всегда было легко рядом именно с такими людьми. Такие, если захотят в тебя плюнуть, сделают это в лицо, а не будут ждать, пока ты отвернешься и подставишь спину. Надеюсь, я прав в своих выводах. Впрочем, Николас казался мне таким же, и об этом не стоит забывать. Совсем не стоит.

– Перемигиваются, будто я этого не вижу, – фыркает Клэр. – Мальчишки... И так! – Она соскочила со столешницы и ловким броском отправила леденец в урну через половину аудитории, что удивительно, попала при этом! – Я все для себя решила. Кристиан тоже определился, а вот ответа от тебя мы так и не услышали. – Она плавно развернулась и склонила голову в ожидании, не сводя с меня взгляда.

– Расскажи о себе, тогда отвечу. – Чем-то она напоминает мне близняшек Тору и Каэль. И, как и с ними, лучше сразу отметить черту, за которую ей не стоит переходить при общении со мной.

– Родилась. Училась. Поступила, – девушка загнула три пальца, задумалась, после чего улыбнулась. – Все. Рассказала. Теперь готова выслушать твой ответ.

Как на зло, ничего искрометного или просто остроумного на ум не пришло, так что ответил просто:

– Я соглашусь.

– Ну и отлично! – подняв руку вверх, девушка щелкнула пальцами. – Как насчет отметить все это вкусными пирожными в кафетерии? Эй! Парни, я вообще-то у вас спросила!

– Мне бы кофе не помешал. Крепкий... – встал из-за стола Кристиан.

Когда втроем вышли на улицу, Клэр пристроилась посередине и взяла нас под локти.

– Ой! – тут же воскликнула она. – Я денег не взяла! Вы же угостите симпатичную девушку эклерами? – после чего затормозила, заставив нас всех остановиться. – А?

– Ну... – растерялся Кристиан, хлопая себя свободной рукой по карманам.

– Или я не симпатичная? – серьезно, словно боясь услышать ответ, насупилась девушка.

Немного отстранившись, я внимательно оглядел с головы до ног отдаленно напоминающую своим внешним видом актрису, игравшую роль Алисы Селезневой в «Гостье из Будущего», девушку. После чего кивнул и ответил совершенно искренне:

– Симпатичная... Более чем...

– Уру-ру-ру! – выкрикнула тут же Клэр. – Эклеры!!! Я иду!!

– Я не сказал, что у меня есть деньги с собой. – Не могу удержаться от столь мелочной подначки. Может она права, и мне просто нравится доводить людей?

– А их нет? Денег? – Настроение девушки меняется, как питерская погода.

– Есть, немного.

– На эклеры хватит? – деловым тоном поинтересовалась она в ответ.

– На пару должно.

– Уру-ру-ру... – уже шепотом произнесла Клер и подтолкнула нас вперед. – Эклерчики... Что стоим? Пошли! Давайте, шевелите ногами! Раз, два, раз, два! Кристиан, не спи! Ты же кофе хотел.

К себе в комнату я вернулся только после полудня. Вот вроде о чем мне, взрослому мужику, болтать с молодежью целых два часа? Но нашлись общие темы. Нет, мы не говорили о предложении Габриэля, просто разговаривали обо всем и ни о чем. Клэр пыталась вытащить из меня подробности моего знакомства с Майей, я отшучивался. Кристиан, вначале немного зажатый, выпив кофе, разошелся и оказался эрудированным молодым человеком со специфическим, очень черным юмором. Как я понял, юноша вырос в семье знаменитого ученого и на многие вещи смотрел с совершенно других ракурсов, нежели мне привычно.

Время пролетело незаметно, я отдыхал за этой непринужденной болтовней и, наверное, посидел бы еще, но Клэр надо было куда-то бежать, и мы разошлись.

И вот лежу на своей кровати, только скинув кроссовки, и пялюсь на облака, медленно проплывающие где-то там высоко-

ко, за моим окном. Магия непринужденного разговора рассеивается, и в голову начинают лезть привычные тяжелые мысли.

Впереди целый свободный день, играй, читай, гуляй, отдыхай! Но нет, валяюсь в кровати и думаю. Ну вот почему мне лезут в голову мысли о близком Конце, как эти размышления могут повлиять на то, случится катастрофа или нет? Правильно, никак, но все равно думаю. Еще меня немного напрягает странный поступок Майи. Зачем она сбежала в Излом? Настолько хотела подслушать, о чем будем разговаривать без нее? Или просто растерялась? Не понимаю.

Да и суета с результатами тестов. Изначально это была закрытая информация, но студенты первого курса – народ любопытный и зачастую рискованный до крайности из-за отсутствия чувства самосохранения. Что в паре с бардаком, который творится эти недели в универе, привело к тому, что уже больше недели распечатки результатов тестирования можно было легко получить, если знать к кому обратиться. Нет, ну надо же так облажаться, выпендриться решил, отвечая и решая задачи. Выпендрился, и теперь закономерно получил порцию внимания к своей персоне, заняв второе место среди всех первокурсников. А точнее, теперь, когда Николаса нет, то можно сказать и первое. И ладно бы я гением был и занял это место заслуженно, но нет же, выехал исключительно на знаниях прошлой жизни. Не будь этих знаний, я бы, наверное, в нижней трети результатов болтался, и это

в лучшем случае. Что реально удивляет, так это третья позиция Майи. Как она умудрилась, при ее-то нагрузках? Когда она вообще учиться-то успевает? Да еще явно опережая программу, иначе столь высоко в тесте у нее расположиться не получилось бы.

И это предложение Габриэля... Будь оно неладно. Нет, сама тема интересна. Если получится отменить Конец, то космос – это, пожалуй, та тема, которой я не против посвятить свою жизнь. К тому же интересно, а как поведет себя Проекция в безвоздушном пространстве и в невесомости? Если все свойства останутся теми же, что и на Земле, то лучших первопроходцев для внеземелья, чем рейги, не найти. В Изломе нам не надо дышать, то есть отсутствие воздуха не станет проблемой. Любая авария, и рейг просто перейдет в Проекцию, а если Скольжение работает и в невесомости, то и спокойно вернется домой даже с орбиты. Заманчиво? Для меня более чем. Но это настолько отдаленные перспективы, что они теряются в густой тени тех проблем, которые нависают надо мной прямо сейчас.

Впрочем, решение мной уже принято, так что нечего переливать из пустого в порожнее. Что же касается моих новых одноклассников, то думаю все, кому поступило предложение, согласятся с ним. Все, за исключением Майи, вот по ней есть большие сомнения. Дополнительную нагрузку девушка совершенно точно не потянет, сломается. Иногда мне кажется, что она сделана из легированной стали, но даже у нее есть

свой предел прочности. К тому же она не показала, что ей интересна предложенная «графом» тема. Да и на мое присутствие Майя отреагировала как-то излишне бурно. Ну серьезно, что я ей такого сделал-то? Случайные встречи? Так с кем не бывает. Не должны подобные мелочи были вырасти в такую реакцию. Но выросли, и я не пойму почему. Впрочем, у нее сейчас нервы расшатаны на порядок сильнее, нежели у меня. К тому же может она так развлекается?

Мне искренне нравится Майя, я хотел бы ей помочь, но получается пока все наоборот. Обидно. С другой стороны, я ей не нянька, к тому же вот так реагировать на мое появление – это меня немного задело. Чуть-чуть, но задело. Так как она, скорее всего, ответит отказом на предложение Габриэля, то в гражданской ипостаси я ее буду видеть разве что случайно. И что я об этом думаю-то? Вот лезет в голову фигня!

Надо как-то связаться с Зан Кхемом. Общение с ним изрядно прочищает мне мозги. К тому же он единственный, с кем я могу поговорить, ничего не скрывая, а это дорогого стоит. Плюс он как-никак Созидающий и может подскажет чего, вдруг на него накатит Озарение? Да, странно получается, самым близким человеком во всем мире для меня стала не мать Изао, не одноклассники, не сражающиеся бок о бок при Прорывах рейги, а тот, кого я и знать не знал еще месяц назад. Такой груз, как знание о близком Конце Всего, сближает сильнее сварки.

Поняв, что мысли ходят по кругу, встал с кровати, надел

кресовки и, захватив пару карандашей вместе с дюжиной листов чистой бумаги, вышел на улицу. Может, рисование комикса отвлечет меня и прочистит голову? Раньше мне это помогало.

В это время на территории было относительно немногочисленно. Большинство студентов сейчас на занятиях, а до обеденного перерыва больше часа. Свернув на тенистую аллею, выбрал уютную скамейку под ветвями раскидистого вяза, устроился поудобнее и достал карандаши.

Вначале ничего не выходило. Я и так далеко не мастер в рисовании, но сейчас даже примитивная раскадровка, и та получалась чрезмерно корявой. Отложи такую в сторону на час, а потом сам на нее посмотри, и не вспомню, что же я имел в виду, вырисовывая эти каракули. Самое обидное, что стараюсь, а выходит полнейшая фигня.

Два исчерченных листа отправились в мусорку без малейших сожалений. Ну вот что не так? Я же отлично помню сюжет первых книг серии Батлтех, но не складывается он в рисунок, просто никак. Может, зря это все, и стоит забить, просто потому, что это не мое? На два запоротых черновика потратил едва ли не целый час!

Тем временем на тропинке стали появляться другие студенты, у младших курсов уже начался обеденный перерыв в занятиях. Многие учащиеся предпочитали не обедать в кафетериях и столовых, а брали еду с собой и кушали на свежем воздухе. Ранее пустующие скамейки стремительно за-

полнялись народом. Причем так любили обедать не только простые юноши и девушки, но и некоторые из благородных. Вот пара перевертышей в форме военного факультета чинно расположилась через пару скамеек от меня. Еще один поступил даже проще, расстелил на траве покрывало и устроился, будто на пикнике. Поведение, форма и то, как уверенно себя вели будущие военные, настолько напомнило мне клановых воинов Баттелтеха, что карандаш в моей руке словно сам собой залетал над чистым листом.

Того студента, что присел, словно на пикник, я перенес на бумагу, как сумел, и пририсовал рядом сорокотонного кланового меха, рядом с которым суетится группа техников. Мех получился побитым, покореженным, но не сломленным, словно совсем недавно вышел из боя победителем. Нет, к сюжету этот рисунок не относился, но как зарисовка на будущую обложку показался мне просто отличным. Эх, мне бы рисовать получше, но увы, подобным талантом я обделен. Но даже с учетом моей криворукости, рисунок получился почти неплохим.

– Бездарность, – кто-то произнес совершенно спокойным и безэмоциональным тоном совсем рядом.

Черт! Я так увлекся рисованием, что перестал следить за происходящим вокруг. Пропустил даже то, что на одну скамейку со мной кто-то присел. Этим «кем-то» оказался встреченный мной утром студент-японец. Кэtsу Сугавара, сидя в полуметре от меня, невозмутимо поглощал бенто из неболь-

шой коробочки. Только едва заметный отблеск презрения в его глазах выдавал то, что «бездарность» произнес именно он.

Я – взрослый спокойный мужик, но сейчас едва не сорвался. С трудом подавив желание наругать, сжав губы, достал чистый лист и протянул его японцу вместе с карандашом.

– Критикуя, предлагай, – сдерживая кипящий внутри гнев, обращаюсь к нему, – а предлагая, делай. Покажи, как надо.

Представитель древнего рода смерил меня равнодушным взглядом, отложил свое бенто в сторону и взял лист у меня из рук. Молча, ни слова не сказав, он достал авторучку из нагрудного кармана, и та залетала над белоснежным листом. Через три минуты я и забыл о своей злости и ярости. Точные, выверенные движения, ручка словно сама скользит по бумаге. Никогда бы не подумал, что одной авторучкой можно нарисовать так! Не прошло и десяти минут, как с бумаги на меня буквально смотрел побитый, но не сломленный, словно сошедший прямо из моей памяти, клановый сорокапятитонный Блэкджек.

Завершив набросок, японец также невозмутимо вернул мне бумажный лист, на котором теперь красовался рисунок такого качества и мастерства, которого мне никогда не достичь. Вновь взяв в руки свое бенто, Кэцсу Сугавара произнес теперь два слова:

– Ты – бездарность.

После чего отвернулся от меня и принялся разглядывать скачущих по веткам вяза птиц.

Сволочь!

Но он прав, и доказательство его правоты я держу в руках, рисунок, который он набросал за считанные минуты. Как он, опираясь только на мои каракули, так точно передал красоту и мощь боевой машины? Хотя нет, не точно, конечно, на самом деле он нарисовал не Блэкджек, скорее нечто по мотивам. Если бы он изобразил полную копию, то я заподозрил бы в нем такого же реинкарната, как я сам. Но все равно мех получился словно «живой»!

Мне хочется смять этот рисунок и выбросить в урну, но рука не поднимается. Красиво...

– Подарок? – спрашиваю на всякий случай.

Кэтсу Сугавара безразлично кивает, и я аккуратно перекладываю рисунок в свою папку.

– Благодарю.

Японец в ответ и бровью не повел. Молча доел свой обед, встал со скамейки и, не удостоив меня и простым прощальным кивком, удалился в сторону учебных корпусов.

Кажется, я начинаю понимать реакцию Майи на Изао. Если я этого Сугавару буду встречать с такой же частотой, как сегодня, то вскоре, как и девушка, начну биться головой о деревья при его приближении.

Бесит он меня!

Просто бесит!

Глава 6

Настроение и так до сего момента не слишком хорошее после встречи с Кэтсу Сугавара вообще рухнуло в тартарары. Я еще попробовал сделать пару набросков, просто так, чтобы доказать что-то себе. Но как ни старался, они даже на процент не были похожи на простой рисунок шариковой ручкой, оставленный японцем. В итоге собрал бумаги и вернулся к себе в комнату.

Возможно, мне стоит поставить крест на идее нарисовать свой комикс? Студент по обмену прав, в изобразительном искусстве я полнейшая бездарность, так почему мне взбрело в голову, что у меня вообще может что-то получиться на этом поприще? Да не так мне это и надо, просто тянет, есть желание, вот и все. А точнее, было желание. Сейчас его нет, вообще нет. Со злостью бросил изрисованные моими каракулями бумажные листы и карандаши в стол, после чего рухнул на кровать.

Да, надо бросать эту затею. Раньше рисование успокаивало нервы, позволяло разгрузить голову, думая на совершенно отвлеченную от навалившихся на меня проблем тему, но то раньше. Теперь же стоит мне взять в руки карандаш, как у меня перед глазами всегда будет возникать этот рисунок, на котором пилот отдыхает в тени своего Блэкджека.

Сволочь этот Сугавара, за пять минут уничтожил мое хоб-

би. Причем, я сам во многом виноват, сам попросил показать его «как надо». В чем его вина? В том, что как раз и показал? Моя злость непродуктивна, головой этот факт понимаю, но все равно лежу на кровати, а меня немного потряхивает от переполняющей злости. Злости, направленной пополам на студента японца и на меня самого.

Поняв, что валяться и пялиться в потолок не помогает, проверил свой официальный мобильный. Никаких сообщений в нем не было. Часы показывали всего половину третьего. Почти целый день впереди. К тому же, в отличие от других студентов, я не ограничен пропускной системой университета и в любой момент могу покинуть его территорию, уйдя в Излом.

Немного подумав, перешел в Проекцию и, соблюдая привычные меры предосторожности, вышел из комнаты. Первым желанием было найти, где живет этот Сугавара, и устроить ему какую-нибудь гадость. Без какой-либо необходимости, просто так. Подавив подростковый порыв, выбросил эту идею из головы. Как рейг, я могу устроить любому человеку «шикарную» жизнь, даже оборотню, не особо-то и напрягаясь, но применение моих способностей на поприще «испортить жизнь человеку» все же как-то немного низко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.